

**Святой праведный
Николай Вологодский**

**СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ
НИКОЛАЙ ВОЛОГОДСКИЙ**

0+

Вологда

2017

УДК 235.3:281.9
ББК 86.372.24-57
С25

*Составители книги благодарят настоятеля
Собора Рождества Пресвятой Богородицы
иерея Сергия за предоставленные материалы*

С25 Святой праведный Николай Вологодский / сост.
В. А. Яцкевич, Л. Г. Яцкевич. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2017. –
120 с.: ил. – 0+

ISBN 978-5-93299-376-7

В книге содержится жизнеописание Николая Матвеевича Рынина (1777- 1837), Христа ради юродивого, который в 1988 году был канонизирован как местно чтимый святой праведный Николай Вологодский. Описаны его прижизненные духовные подвиги, а также посмертное его почитание народом. Приводится художественный рассказ «Поэт и блаженный», посвященный праведному Николаю и его современнику – знаменитому поэту Константину Батюшкову. В конце книги опубликован Акафист святому.

Книга предназначена краеведам, историкам Церкви и всем, кто почитает православных святых.

УДК 235.3:281.9
ББК 86.372.24-57

ISBN 978-5-93299-376-7

© Яцкевич В.А., Яцкевич Л.Г., составле-
ние, 2017
© Оформление. ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

О подвиге юродства Христа ради.....	4
Жизнеописание и посмертные чудеса блаженного Николая.	8
Новые чудеса по молитвам блаженного Николая.....	44
Поэт и блаженный (рассказ).....	56
Акафист святому праведному Николаю Вологодскому.....	101

О ПОДВИГЕ ЮРОДСТВА ХРИСТА РАДИ

С давних пор на Руси чтили юродивых Христа ради — странных людей, пренебрегающих земными благами. Их называли блаженными, однако в жизни своей им приходилось терпеть немалые скорби и поношения от людей, ведь не все относились к ним по-доброму. Порой их встречали с опаской, потому что они могли прямо в лицо сказать человеку неудобную правду, обличить его в неблагоприятных поступках, предсказать несчастную судьбу или даже скорую смерть. Нередко они вызывали у людей раздражение, потому что одеты были в рубище и вели себя грубо, не так как принято в обществе.

И лишь после кончины блаженного постепенно приходило понимание, что рядом жил Божий человек, что безумие его было, скорее, притворством, чтобы навлечь на себя поношение от людей и начисто подавить свою гордыню, и что дар прозорливости и исцеления был наградой блаженному за то, что он пожертвовал своим рассудком и поправил свою плоть.

Народ мудр, он не станет почитать обыкновенных бродяг и психически ненормальных. Уже одно то, что в народе сохраняется добрая память о прозорливце и молитвеннике, может служить признаком его святости. Таких почитаемых народом юродивых Русская Православная Церковь прославляла как святых праведников.

Впервые такой вид святости появился в Византии. Наиболее известен в России константинопольский юродивый Андрей (VI век), поскольку с ним связан любимый русским народом праздник Покрова Пресвятой Богородицы. На католическом Западе юродивых не было.

Первым Христа ради юродивым на Руси был Прокопий Устюжский, живший в XIII веке. Смолоду он был богатым новгородским купцом, но раздал своё имение и пришёл в Великий Устюг. Своим аскетизмом он поражал даже монахов: не имел крова, спал «на гноище», иногда на паперти соборного храма, а по ночам тайно молился о граде Устюге и его жителях. Он остался в памяти устюжан благодаря тому, что призывал жителей к покаянию и молитве, дабы город избежал участи Содома и Гоморры. Его не слушали, и лишь когда страшная огненная туча нашла на город, и земля затряслась, все побежали в церковь и общей молитвой отвратили гнев Божий. Каменный град разразился в двадцати верстах от города.

Свой дар пророчества Прокопий проявил ещё раз, когда, увидев однажды маленькую девочку Марию, идущую вместе с родителями в храм, поклонился ей и громко сказал: «Вот идет мать великого Стефана, епископа и учителя Пермского». Многие недоумевали, ведь Пермский край в то время был полностью языческим. Впоследствии Мария, вступившая в супружество с клириком соборной церкви Симеоном, стала матерью святого Стефана, апостола зырян. Московский Собор 1547 года причислил Прокопия Устюжского к лику святых.

Житийная литература описывает нам юродивых во многих русских городах. В XIV - XVI веках в Великом Новгороде в подвиге юродства подвизались Николай Кочанов, Михаил Клопский, а в Ростове Великом – блаженные Исидор, Иоанн Власатый (Милостивый). Много юродивых Христа ради было в Москве: Максим, Василий Блаженный, Иоанн – Большой Колпак.

Юродивые не боялись земных владык. Летопись рассказывает, как Псковский блаженный Николай обличил самого Ивана Грозного. Царь с опричным войском пришёл в Псков, чтобы наказать его жителей так же, как он сделал это в Новгороде. Николай бесстрашно подошёл к Царю и предложил ему отведать кусок сырого мяса. Тот возмутился: «Я христианин и в пост мяса не ем!». Блаженный возразил: «А кровь христианскую пьёшь». Возможно, это повлияло на Царя: он оставил город в покое.

Благодать Божия, которая сопровождала юродивых при жизни, проявлялась и по их преставлении. Нередко больные обращались с молитвой к святому у его могилы и получали исцеления. Записаны и дошли до нас чудесные исцеления по молитвам святых праведных Прокопия и Иоанна Устюжских, Андрея и Максима Тотемских и других юродивых Христа ради. Таких праведников, подвизавшихся на земле Вологодской, было немало.

В настоящей книге повествуется о жизни и чудесах жившего в Вологде блаженного Николая Рынина (1777-1837 гг.).

3 июля 1988 года по благословению Святейшего Патриарха Пимена было совершено местное прославление Николая Матвеевича Рынина как святого праведного Николая Вологодского. Дни памяти святого – 1 апреля и 3 июля (по новому стилю). В эти дни в соборе Рождества Пресвятой Богородицы после литургии совершается молебен с акафистом и крестный ход к часовне блаженного Николая Вологодского.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО НИКОЛАЯ ВОЛОГОДСКОГО И ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА

Составлено по материалам книги епископа Неофита «Блаженный Николай Матвеевич Рынин, Христа ради юродивый, подвизавшийся в Вологде». Издание Богородице-кладбищенской церкви г. Вологды. 1913 г.

ДЕТСТВО. МОЛОДОСТЬ. НАЧАЛО ДУХОВНОГО ПОДВИГА

9 мая (22 мая по новому стилю) 1777 года в городе Вологде в благочестивой купеческой семье родился младенец. Это был день памяти святителя и чудотворца Николая Мирликийского и библейского пророка Исаяи. Младенца окрестили в церкви священномученика Власия Сивастийского и назвали Николаем.

Двухэтажный дом Рыниных находился в приходе Власьевской церкви. Тут же располагался солодовенный завод, принадлежащий отцу мальчика, Матвею Ивановичу.

С раннего детства Николай охотно ходил на церковные службы вместе с родителями, с братьями Стефаном, Иваном, Афанасием и сестрой Анной. Научился грамоте и делал записи в тетради. Достоверно известно, что ещё в мо-

лодые годы он возжелал жить для Бога и Ему единому служить. Однако родители пожелали его женить. Отец мечтал, что сын продолжит его дело, в котором сам преуспевал. Николай Матвеевич вступил в супружество с Евдокией Андреевной. В дружной молодой семье появились дети – сначала дочь Татяна, а потом сын Пётр.

Но известно, что воля Божия сильнее человеческой воли. Всё внезапно изменилось в жизни Николая: умер во младенчестве сын, вскоре за ним и любимая молодая жена. Утрата самых дорогих на земле людей снова вернула Николая к пониманию того, «что есть единое на потребу». Имущество, деньги стали его тяготить, не нужны ему были прелести и улады мира. Всё это он теперь отверг. Он увидел, что ему невозможно двум господам работать, что богатство – для него трудное иго. Если он останется прежним человеком, пред ним может открыться опасный путь, полный соблазнов и искушений.

«Продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». Эти слова Спасителя запали в сердце Николая. Христос произнёс их в ответ на вопрос юноши: *«Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»*. Юноша был очень богат и, смутившись, с печалью отошёл от Христа. А Николая Матвеевича, тоже довольно богатого купца, эти слова Спасителя вдохновили. Он услышал в них призыв на подвиг самоотречения ради самого Бога. Он раздал имение нищим и сам стал нищим. Теперь он не имел своего крова, не знал, где голову преклонить.

Храм священномученика Власия, епископа Севастийского, где крестили, венчали и отпевали блаженного Николая Вологодского. Построен в 1714 году, закрыт в 1929 году.

Вновь открыт 27 августа 2016 года по указу митрополита Вологодского и Кирилловского Игнатия

Мир счёл его за безумца. Действительно, с мирской точки зрения его поступок был странным, безумным. К тому же он всё время молчал, шесть лет не говорил ни слова. Родственники считали его болящим, жалели и возили для излечения по ближайшим обителям и даже в Новозерский монастырь. Но Николай пребывал в молчании, пока не пришло время его духовного подвига.

СТРАННЫЕ СЛОВА И ПОСТУПКИ БЛАЖЕННОГО НИКОЛАЯ

Николай Рынин ходил летом и зимой без шапки, иногда в сильные морозы голову повязывал полотенцем. Носил белую длинную рубаху, а сверху синий холщовый балахон, на ногах кожаные опорки. Большой посох в руке, длинные черные волосы и борода, пронзительный взгляд черных глаз – таков был незабываемый образ Божьего человека. Говорил отрывисто и скороговоркой, густым хриплым басом.

Вёл себя Николай Матвеевич как-то странно. Бывало, придёт он к знакомым, весь запачканный смолой, пригласят его пить чай, выпьет полчашки, а остальное выльет себе на голову. Конечно, сначала его принимали просто за безумного, больного человека, не сразу поняли – это безумство ради Христа.

Странствуя по городу и его окрестностям, Рынин всегда носил с собой разные предметы и продукты. Он раздавал их людям, которые встречались на его пути или к которым он заходил в дом. Стали замечать, что эти подарки юродивого всегда что-то значат, о чём-то предупреждают. В народе стали говорить: если кому даст хлеба – это к счастливой жизни, если уголь – к скорой смерти. Торговки радовались, когда Николай пройдёт мимо них и по-

раскидает их товар. Это было верным признаком, что скоро весь товар у них разойдётся.

Даже родная сестра Анна не сразу пришла к мысли, что её брат стал Христа ради юродивым.

Однажды в Вологде ожидали принесения чудотворной иконы Божией Матери из Семигородней пустыни. В этот день Николай приходит к Анне и говорит:

– Сестра, что ты сидишь дома! Ведь Семигороднюю икону несут, пойдём встречать.

Сестра отвечает:

– Мне нельзя, брат. У меня хлебы в печи.

– Ничего, Господь благословит хлебы!

Анна, думая, что чудотворная икона уже близко, пошла с братом, надеясь вовремя вернуться. Между тем, Николай увёл её до самых Прилук. Там они ещё долго ждали встречу с иконой. Возвращаясь домой, сестра огорчённо думала, что хлеб её совершенно сгорел. Но оказалось, что он был цел и замечателен на вкус...

СИЛА МОЛИТВЫ БЛАЖЕННОГО НИКОЛАЯ

Постепенно люди стали замечать, что этот необычный человек постоянно пребывает в молитве: каждое утро его можно было видеть за богослужением в храмах города. Ночью, когда все спали, он отдавался беседе с Богом в тиши, в уединении.

Когда Николай Матвеевич заходил в родительский дом, многие горожане видели, как в летнее время

он садился у открытого окна и, обратившись лицом к Власьевскому храму, поёт церковные песнопения, забывая обо всём вокруг.

Любимым его местом для молитвы и уединения был Прилуцкий монастырь. Блаженный часто туда ходил и подолгу там пребывал, то у раки Преподобных Димитрия и Игнатия, то на паперти храма, то в тени деревьев на монастырском дворе. Замечательно, что его любовь к этой обители передалась и племяннице, которая тоже, оставив радости мира, проводила жизнь как птица небесная.

Любил бывать блаженный Николай и в других монастырях Вологды и Вологодского края. Например, он ходил молиться в Корнилиево-Комельский монастырь.

Многие вологжане на своём опыте познали силу молитвы блаженного Николая. Так, например, Андрей Иванович Беляков сначала считал Рынина сумасбродом и даже смеялся над ним. Но как-то в праздник случай свёл их вместе в доме общих знакомых в Прилуках. Хозяева оставили гостей ночевать, разместили их в смежных комнатах. У Белякова разболелись зубы, да так сильно, что он ни на минуту не мог уснуть. В течение ночи, как ни посмотрит Беляков на постель Рынина, всё она пуста. «Куда пропал он?» – удивляется больной. Только ранним утром Беляков увидел Николая Матвеевича стоящим перед иконами в углу его комнаты и горячо молящимся. «Так значит, он молился всю ночь?» – удивился Беляков. Он изменил своё прежнее мнение о Рынине. А зубная боль у него чудесным образом прекратилась.

ПРОВИДЕЦ

Странные слова и поступки Николая Рынина были пророческими. Их особый смысл иногда открывался сразу, а иногда потом, со временем. В начале XX века была найдена старинная рукопись, составленная через 20 лет после смерти Николая Матвеевича вологжанином Ферাপонтовым. В ней были запечатлены некоторые события из жизни подвижника.

Мещанка, вдова Екатерина Елисеевна Кинарейкина, рассказывала, что блаженный Николай часто посещал их дом и много раз ночевал у них.

– Живи осторожнее, живи осторожнее, – говорил он моему отцу Елисею Алексеевичу. – Надо бы слушать прозорливца, а отец мой, будучи буфетчиком в трактире, по-прежнему был слишком доверчив к посетителям. В результате он разорился.

Николай Матвеевич читал в душах человеческих, как в открытой книге. Поэтому он всегда знал, что из себя представляет тот или иной человек. Так, он не любил кухарки в доме Кинарейкиных. Как придёт к ним, ворчит и бранит её. Потом узнали, что кухарка брала украдкой хозяйское добро, и пришлось отказать ей от места.

Одному гимназисту Николай Матвеевич говорил: «Высоко поднимешься!». Тот окончил университет, хорошо служил и достиг солидного поста Председателя Судебной Палаты.

А вот другой случай. Родственница господина Феропонтова, жена священника в Белозерске, будучи ещё девицею, приезжала в Вологду на богомолье. Как-то в дом, где она остановилась, пришёл Рынин и, к её удивлению, дал ей грош, полушку, деньгу, хлеба, луку, сахару и сказал: «На-ка тебе, добренькая, на богатство да на счастье!». Действительно, Господь послал ей мирную, счастливую жизнь.

Пётр Мясников вспоминал: «Думаю, что это случилось в начале 1820-го года. Мы были ещё детьми – сёстры и я. Как-то раз мы сидели и учились. Вдруг вбежал в комнату Николай Рынин и громко, каким-то неистовым голосом стал кричать: «Готовьте на ризы, на рясы, на шапки, на шапки!». Он приговаривал и ещё что-то такое, но только тогда никто из старших не обратил на это внимание, а мы, дети, не поняли, а может быть, и перезабыли». И что же? Не смотря на крутой характер отца, не слишком расположенного к монашеству, две дочери с согласия родителя ушли в Горицкий монастырь, а Пётр – в Кирилло-Новоезерский монастырь. Впоследствии он стал архимандритом Пименом, настоятелем Николо-Угрешской обители в Подмосковье.

Иногда предвидения блаженного Николая были грозными, и люди на него обижались, но потом видели, что именно так всё и совершалось. Так, племяннику своему он провещал жалкую судьбу:

– Убить бы его лучше! – кричал он при виде только что родившегося у брата Ивана сына. Все дивились необычно-

венной выходке юродивого. Племянник вырос, женился на дочери богатого человека, взял большое приданое, но рано овдовел, запил, прекратил отцовские дела, продал дом и умер, оставив свою мать в безутешном горе.

По рассказам одной вологжанки, Николай Матвеевич за много лет предсказал печальную кончину своему родному брату Ивану. Вбегает он раз в комнату и накидывает на шею брата верёвку. Уже после смерти блаженного Иван Матвеевич окончил свою жизнь самоубийством, задавившись на чердаке своего дома.

Людей удивляло, как Рынин узнаёт, о чём они думают, и слышит, что они говорят в его отсутствие. Дворянка Татьяна Алексеевна Чуровская вспоминает такой случай.

Однажды она сидела у себя в квартире и разговаривала со своим братом-помещиком. Взглянув случайно в окно, она увидела идущего вдали по улице Рынина.

– Николай Матвеевич идёт, – сказала она брату.

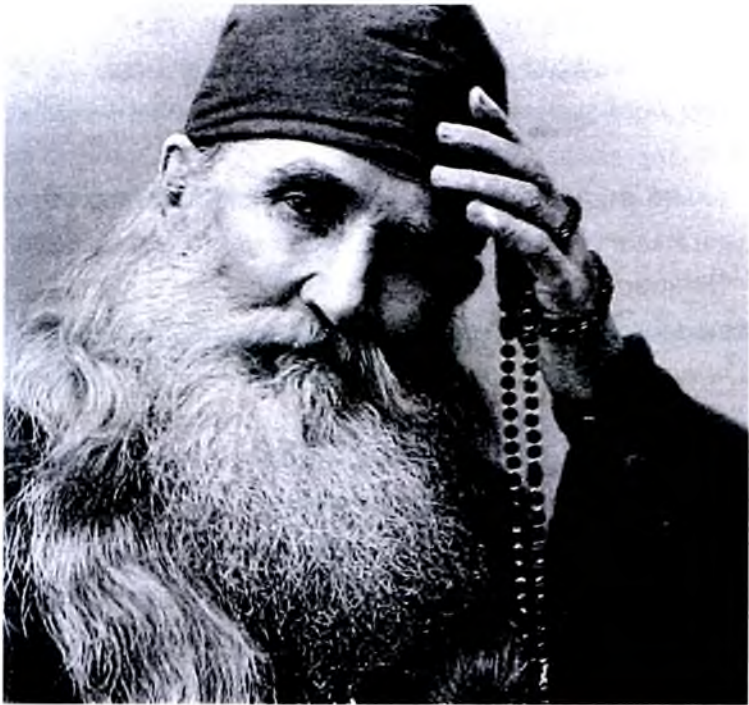
– Это шатун-то? Он только бродит да народ обманывает, – заметил помещик.

Николай стал подходить к дому, и Татьяна Алексеевна через окно пригласила его зайти. Тот зашёл в прихожую, но к удивлению хозяйки, дальше не пошёл, чего раньше с ним не случалось.

– Проходи в комнату, - любезно пригласила его хозяйка. А он отвечал:

– Да стоит ли, матушка, в комнату-то заходить мне, шатуну да обманщику, что бродит да народ обманывает?

Брат был потрясён до крайности...

*Архимандрит Пимен (Пётр Мясников) (1810-1880),
настоятель Николо-Угрешского монастыря.
Канонизирован Русской Православной Церковью в 2004
году в лике преподобного. День памяти 30 (17) августа*

Мог Рынин как-то провидеть и сказанное на большом расстоянии от Вологды. Вот воспоминание вологодской мещанки Надежды Васильевны Жуковой. Она ездила торговать на ярмарку в Новоезерский монастырь и там в разговоре с архимандритом Феофаном, человеком святой жизни, между прочим, завела речь о Николае Матвеевиче Рынине.

– Как Вы думаете о нём, отец Феофан? Я что-то не верю ему, – спрашивала она. Отец Феофан отвечал:

– Да ведь многие действуют вельзевулом... Да Бог его знает!

Только вернулась Жукова в Вологду, как пришёл к ней Рынин и спрашивает:

– Каково торговала? Что, небось, вот такие рукавицы наложил на меня отец Феофан? По самые локти.

Он поднял руку и указал на локоть.

Везде, куда бы ни пришёл блаженный Николай, его принимали как дорогого гостя и усердно угощали. Но он ел только то, что было испечено или сварено с Божьим благословением. И когда подавали ему что-либо испечённое без благословения, он как будто знал и всегда отстранял эту пищу, говоря: «Нет, я этого не ем».

Нередко блаженный чувствовал приближение большого горя – чьей-то кончины и пытался сообщить об этом родственникам. Вот о каких поразительных случаях его провидения рассказывали современники Рынина.

Упомянутая ранее Т.А. Чуровская, к которой часто заходил блаженный Николай, вспоминала, как в одно из своих посещений он застал у неё приехавшую из деревни двоюродную сестру, помещицу. У Рынина в руках была трёхкопеечная восковая свеча.

– Возьми свечку, возьми, – подавал её он сестре.

– На что же мне свечка, Николай Матвеевич? – возражала женщина.

– Возьми, возьми, пригодится, – настаивал он.

Возвратившись домой, сестра узнаёт, что у неё скоропостижно умерла дочь. Свечка, которую дал ей блаженный, была зажжена на панихиде.

Вологжанка Пищугина вспоминает: приходит Рынин к портнихе Марье Ивановне, и говорит ей:

– Марья Ивановна, умойся.

– Да я уже умылась, Николай Матвеевич.

– Нет, умойся, умойся. Черна ты больно, – настаивает Рынин.

В тот же день вечером Марья Ивановна скоропостижно скончалась.

Другой случай. Е.Е. Кинарейкина рассказывает: «В нашем доме верили в прозорливость блаженного Николая. Однажды приходит он к нам и ставит в комнате крест. Мы испугались, ожидая чего-нибудь печального. Через три дня получаем письмо с известием о смерти нашей матери, жившей в деревне».

Один горожанин надумал строить дом. Весь материал уже был запасён. При начале постройки пришёл Рынин и на лежащих всюду брёвнах написал: «Се смерть стоит, се гроб лежит». Надпись была загадкой для присутствующих. Они хотели расспросить Николая Матвеевича, что это значит, но он, замахав руками, побежал и запел: «Святой Боже, Святой крепкий, Святой бессмертный ...». Через несколько дней загадка разрешилась. Хозяин строящегося дома умер.

Николай Рынин провидел пожары, которые происходили на большом расстоянии от Вологды, и предупреждал

о них. К.П. Пантелеев рассказывал: «Дом нашего отца находился у Николы на Глинках. Раз ночью Рынин стучится в окно. «Вы ведь горите!» – кричит он своим хриплым голосом. Посмотрели – нет ничего. Мы успокоились и снова легли спать. Потом оказалось, что в тот же день и час, в который стучался к нам Рынин, сгорела наша мельница в Архангельске».

Вологжанка Л.Д. Милонова рассказывала: «Моему свёкру блаженный Николай предсказал пожар. В том селе, где священствовал отец Антоний, действительно, сгорела церковь и дома причта».

МИЛОСЕРДНЫЙ НИКОЛАЙ

Николай Рынин был вхож и к знатым в городе лицам, в том числе к местному владыке. Является он однажды к преосвященному Онисифору и говорит:

- У тебя в шкафе-то 16 подрясников. Дай мне один.
- На что же тебе? - поинтересовался Владыка.
- Дай, дай!

Получив подрясник, Рынин вышел и во дворе архиерейского дома встретил бедно одетого человека, идущего подать прошение об определении его на место. Ему и передал блаженный подарок владыки.

Купеческая дочь Ю.П. Белякова рассказала такой случай. Один слепой человек сидел на галерее гостиницы «Пассаж» и просил милостыню. Мимо проходил блаженный Николай, а уличные мальчишки, завидев юродивого, стали бросать в него песок с дороги. Пыль попала в глаза

слепому и причинила ему боль. Он стал тереть глаза, а Рынин и говорит ему: «Три, три!». После этого слепой прозрел.

ХОЛЕРА

Появление эпидемии холеры в начале 1830-х годов Рынин предвидел заранее и вразумлял людей, как от неё уберечься.

Анна Пищугина рассказывала, что однажды блаженный Николай пришёл к ним в дом и стал настойчиво требовать, чтобы все углы дома помазали дёгтем.

– Купи дёгтю, - говорил он моей матери, – здесь помажь, и здесь, и здесь.

При этом он палкой указывал на все углы комнаты.

– Да зачем же это, Николай Матвеевич? – недоумевала мать.

– Надо! – твердил он, – Купи дёгтю, помажь!

Мать, почитавшая Рынина, исполнила его приказание, поставила в каждый угол по пузырьку с дёгтем. Через неделю в городе открылась холера, многие умирали, но дом Анны эта страшная болезнь обошла.

Холера всю свирепствовала в Вологде и уносила жителей одного за другим. Однажды в воскресный день Николай Рынин вошёл в храм святых Зосимы и Савватия, где молилась губернаторская семья. Юродивый весь был измазан смолой. Он встал рядом с губернатором, и тот он него отодвинулся.

– Я боюсь заразиться! – сказал Рынин ...

Вскоре от холеры умерла жена губернатора, но сам губернатор остался невредим.

Жило в Вологде семейство мещан Дружининых. Когда в городе началась эпидемия, глава дома Михаил Григорьевич, страшась этого Божьего меча, в уме своём дал обет: если его семья будет избавлена от этой страшной болезни, то он возобновит часовню Святого Николая Чудотворца на реке Вологде. Часовню эту в просторечии называли «Никола Мокрый». Однако Дружинин почему-то медлил исполнить своё обещание. Между тем холера всё усиливалась и уносила много жертв. Раз сидит Михаил Григорьевич у себя дома за чаем. Вдруг вбегает блаженный Николай и говорит:

– Михайло, тебя Никола Мокрый дожидается!

Это так поразило Михаила Григорьевича, что он тотчас отправился в путь и вскоре возобновил часовню. И Бог принял его жертву: в семье Дружинина никто от холеры не умер.

В одном доме хоронили члена семьи. Пока родственники ещё не вернулись с кладбища, Николай Матвеевич вошёл во двор с молитвой: «Святый Боже ...», потом прошёл в комнату, засветил восковую свечку, поставил её к иконам и снова запел: «Святый Боже ...», а затем повернулся и убежал. Видевшие всё это подумали, что Рынин молится о душе покойного, но оказалось, что он предвещал новую горе: через несколько дней в этом же семействе скончался ещё один человек.

БОЖИЙ СТРАННИК

Блаженный Николай скитался с места на место, подолгу жил то в Вологде, то в Грязовце, то в Кадникове, то в Тотьме, то в различных сёлах. Везде находилось немало людей, уважавших его, поскольку и там видели в нём Божия человека, провидца.

В период жизни в Грязовце, Рынин зашёл в один дом и говорит хозяйке:

– Помни двадцать второе число. Смотри, помни же.

– Для чего мне помнить это число?

– Помни, тебе говорят, помни! – наказывал он ей на прощание. При этом, выходя из дома, поставил к двери лопату. Это было в начале октября.

Настал праздник Казанской иконы Божией Матери (22 октября). Хозяйка дома заболела и умерла.

Однажды пришёл Рынин к священнику Вологодского уезда Воскресенской Шомской церкви Иоанну Садовникову и сказал:

– Ехали и в Петербург, ехали и в Москву, ехали и в Устюг, да и в Кириллов приехали и провалились.

Впоследствии значение этих слов стало ясно. Сын этого священника служил сначала в Вологде чиновником, потом в Петербурге – в Сенате, ездил в Москву, а после того служил в Устюге становым приставом. И, наконец, попал в город Кириллов в писцы, где жил бедно и несчастно, лишившись опоры в лице жены.

Как-то раз блаженный Николай был в городе Тотьме. Пришёл он к одной женщине, положил копейку к образам и сказал:

– Возьми на свечку.

Потом он вышел за ворота, сел к углу дома и запел: «Святой Боже...». В тот же день хозяйка получила письмо о смерти мужа, который был в отъезде.

За несколько лет до смерти Рынин паломничал в Тотьму, оттуда пошёл в Кадников, побывал в близлежащих обителях. Однажды встретились ему на дороге воры, и праведник обличил их в преступлении. Злым людям это очень не понравилось, и они набросились на него. Жестоко избили блаженного и изрезали икры ног. Николай Матвеевич сгоряча добежал до пристанища, где ему оказали помощь. Там он написал письмо своей дочери Татьяне, которую не видел уже несколько лет. Сообщал, что с ним приключилось, и просил приехать за ним, если она хочет его видеть и принять у себя. Дочь сразу приехала к отцу и забрала его в Вологду. У неё Рынин жил до самой смерти. Страшные раны на ногах сильно болели, он сам с удивительным терпением делал себе перевязки и никогда не роптал.

С тех пор жизнь его стала заметно угасать.

УСПЕНИЕ И ПОГРЕБЕНИЕ ПРАВЕДНОГО НИКОЛАЯ

Чувствуя приближение смерти, Николай Матвеевич велел позвать священника. Соборный священник отец Никифор Иконников исповедал его, приобщил Святых Таин и соборовал.

19 марта 1837 года (1 апреля по новому стилю) блаженный Николай тихо скончался, отдал душу свою Богу, в единение с которым постоянно входил во время молитвы.

Через три дня улицы города Вологды, ведущие от Власьевской церкви к Богородскому кладбищу, были запружены народом. Казалось, что сюда собрался целый город, несмотря на то, что стояла ненастная погода – была оттепель, и шёл снег. В этот день хоронили Николая Матвеевича Рынина, юродивого, в прозорливость которого верили многие, испытавшие правду его слов. Глубоко опечаленные его кончиной, многие горожане старались протиснуться к его гробу, чтобы проститься с ним. Очевидцы рассказывают, что от гроба разносилось необыкновенное благоухание. В толпе раздавались рыдания и вопли, слышался крик бесноватых, с пеной валявшихся по земле. Народ время от времени останавливал гроб, поэтому шествие совершалось очень медленно. К кладбищу подошли только к вечеру и, когда вступили в кладбищенскую ограду, от церкви понеслись звуки колокола к вечерне.

НАРОДНОЕ ПОЧИТАНИЕ ПРАВЕДНОГО НИКОЛАЯ

При жизни Николай Матвеевич говорил брату Ивану: «Когда умру, ты не ставь надо мною ни креста, ни памятника». Нам эта просьба может показаться странной, но не будем забывать, что праведники считают себя большими грешниками.

Этот завет брат исполнил. Действительно, на могиле Николая Матвеевича долгое время не было креста, хотя за это некоторые упрекали его родных. Первый крест на могиле Рынина поставила крестьянка Воздвиженского прихода из-под Кадникова по такому случаю. Она была больна расслаблением. Ничто не помогало. Раз в сонном видении она слышит приказание поставить в Вологде на могиле Николая Рынина крест. Тогда она исцелится. Сновидение повторилось дважды. Духовный отец посоветовал больной исполнить приказание. Как только женщина заказала изготовить крест, то сразу же почувствовала облегчение от недуга. Сама на своих плечах решила она донести крест до могилы, так как была уже совершенно здоровой. Проходя с крестом по Вологде, она остановилась отдохнуть у дома Анны Пищугиной, о которой мы уже упоминали, и попросила показать могилу Рынина на кладбище.

Одним из наиболее усердных почитателей памяти покойного Н.М. Рынина в 70-е годы XIX века был В.П. Черняев. Он рассказывал причту Богородицкой церкви следующее:

«Впервые я узнал о блаженном Николае Матвеевиче в 1869 году, когда познакомился со старожилами Вологды старушками Ф.Н. и Е.Н. Садоковыми. Николая Матвеевича они хорошо знали при жизни и очень уважали его память. Они-то мне и указали могилу блаженного, которую я стал часто посещать. Придѣшь, постоишь, поклонись – и на душе станет легко. Блаженный Николай не раз помогал чудесным образом мне и моим близким в трудных жизненных ситуациях».

Причт храма Рождества Пресвятой Богородицы и служители Богородского кладбища рассказывали, что на могилу Рынина приходили не только вологжане и жители окрестных сѣл и деревень, но и приезжие из Кадникова, Тотьмы, Устюга, Архангельска и других городов.

До 80-х годов могила Николая Матвеевича отличалась от других тем, что была сильно изрыта почитателями юродивого, которые брали из неё песочек. От этого крест, поставленный крестьянкой, покривился. Новые люди, которым блаженный помогал по их молитвам, стали ухаживать за могилой. В 80-х годах купеческая вдова Наталья Михайловна Коровина устроила над могилой крышу на четырёх деревянных столбах и довольно высокие перила. В 1889 году А.М. Крылова построила дощатую часовенку, покрытую железом, с небольшою из белого железа главкою и железным крестом. В часовне было четыре окна, вход в неё – с западной стороны. На могиле был поставлен деревянный крест, сама же она была покрыта парчовым покровом. В 1905 году неизвестный человек покрасил часов-

ню масляной краской в голубой цвет. На восточной стороне в часовне поставлен позолоченный резной иконостас из дерева с тремя большими образами: посредине икона Воскресения Христова, справа – Успения Божией Матери, слева – Святителя Николая Чудотворца (тезоименитого покойному). На стене висел портрет Николая Матвеевича: худое, с заострённым носом, лицо подвижника, чёрные задумчивые глаза... Часовню каждый день посещал старец Василий Абрамов, живший в богадельне. Он заправлял лампы, ставил свечи, которые жертвовали богомольцы, и следил за чистотой в часовне.

В 1914 году старостой храма Рождества Богородицы Николаем Кубряковым на пожертвования вологжан была возведена каменная часовня во имя Николая Чудотворца, сохранившаяся до наших дней. Автором проекта выступил известный вологодский инженер Девятков. В советское время, в 1938 году, часовня была закрыта. Её купольное завершение было утрачено. Здание стало использоваться в качестве склада.

3 июля 1988 года было совершено местное прославление блаженного Николая как святого праведного Николая Вологодского. Часовня была возвращена верующим и восстановлена прихожанами Богородицкой церкви. В ней находится могила блаженного Николая, его икона. Стоит также ящик с песочком, который освящают на могиле праведника и раздают желающим.

*Часовня на могиле святого праведного Николая
Вологодского. Вдали собор Рождества Пресвятой
Богородицы*

Народный обычай брать песочек для исцеления может показаться не вполне христианским, скорее языческим. Однако по слабости нашей нам нередко нужна опора в молитве, а вещественная связь с угодником Божиим в виде песочка с его могилы помогает нам молиться. Так же, как помогает нам молиться икона святого.

ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА

Обращаясь с молитвой к блаженному Николаю Вологодскому, многие православные люди получают чудесную помощь. Посмертных чудес святой творил изобильно, так как к нему шёл и сейчас идёт нескончаемый поток просителей. Сведения о случаях чудесной помощи праведного Николая, которые случались в XIX и XX веках, дошли до наших дней благодаря тому, что передавались из уст в уста, а также записывались служителями храма Рождества Пресвятой Богородицы.

В книге епископа Неофита, изданной в 1913 году, посмертные чудеса также записаны. Приведём их здесь.

* * *

Г.С. Грачёва вспоминала: «В прежнее время жители Кадникова любили совершать паломничества в Вологду, чтобы поклониться святыням. Всегда приходили они и к могиле Николая Матвеевича. Тётка моя в одно из таких посещений захватила землицы с Рынинской могилы. В Кадникове тогда сильно хворала наша знакомая. Тётка пришла навестить её и принесла с собой эту землю.

– От тебя душистым ладаном пахнет. Не ладану ли принесла? – так встретила гостью больная.

– Я принесла тебе песочек с могилы Николая Матвеевича. Попей водицы с ним, дай обещание отслужить на его могилке панихиду, и, Бог даст, будешь здорова.

Больная послушала совета тётки и вскоре выздоровела».

* * *

Протоиерей Иоанн Шадрин, служивший 46 лет церкви Богородского кладбища, рассказывал такой случай. Это было в 70 годах (XIX в.) в начале зимы. Он пришёл служить литургию, но пономарь Славороссов предупредил его, что какой-то молодой крестьянин просит поскорее отслужить панихиду на могиле Рынина. Священник, облачившись, отправился на могилу и отпел панихиду, во время которой болезненного вида крестьянин, упав на покрытую тонким слоем снега могилу, горячо со слезами молился. Богомолец рассказал о. Иоанну, что он пришёл сюда помолиться блаженному о своём слабом здоровье после чудесного случая, который произошёл с его земляком, тоже молодым крестьянином. У того была лихорадка, он с трудом добрался сюда – помолиться на могилу Рынина – и после этого исцелился.

* * *

Ранее уже упоминался усердный почитатель Рынина – Владимир Павлович Черняев. Он сообщил причту Богородского кладбища следующее.

«В 1871 году я окончил курс в Московском университете и приехал на лето в Вологду к родителям. Наслышавшись о великих чудесах преподобного Сильвестра Обнорского и о красоте той местности, я вздумал пойти туда пешком с простыми богомолками-паломницами. Но к моему огорчению, отец не дал мне своего позволения и категорически объявил: «Покамест я жив, тебе у Сильвестра не бывать!»

Как моя мать его не уговаривала, он остался непреклонен. Меня это страшно обидело, и я, чтобы успокоиться, пошёл погулять. Местом моей прогулки было Глинковское кладбище (так иногда называли Борогодицкое кладбище) и любимая мною могила Н.М. Рынина. И в этот раз я отправился туда, прямо на могилу блаженного. Стою на могиле и раздумываю: что такого плохого было в моём намерении? Мысленно я обратился к блаженному и как бы говорю ему: «Ты знаешь, Николай Матвеевич, что моё желание было не дурное, а благочестивое. Ты – святой, помоги исполнить задуманное мной паломничество к преподобному Сильвестру!»

Проговорив это мысленно, я ещё немного постоял у могилы, поклонился и пошёл домой. Прихожу и узнаю, что отец никуда не ушёл и сидит у себя в кабинете, куда мы, дети, не могли входить без особой надобности или разрешения. Я уселся в своей комнате пить чай. Вдруг слуга моего отца входит ко мне и докладывает, что отец зовёт меня в кабинет. Я вошёл к нему и стою ни жив, ни мёртв:

думаю, сейчас мне будет проборка. И что же? Отец, подумав немного и посмотрев на меня, говорит:

– Вот что ... Можешь идти к преподобному Сильвестру.

Я сразу догадался, кто был за меня у отца ходатаем, и мысленно возблагодарил блаженного за помощь. Надо отметить, что своё путешествие за 180 вёрст я совершил благополучно за 4 дня».

А вот ещё один рассказ В.П. Черняева:

«В Вологде жили две сестры, вдовы. Они были приезжие, не коренные жительницы Вологды, и поэтому ничего не знали о блаженном Николае. Как-то раз мы возвращались с ними с богомолья от церкви св. Кирика и Улиты в селе Толстиково. Когда мы подходили к Богородицкому кладбищу, я предложил женщинам зайти на кладбище, чтобы показать им могилу блаженного. Старшая сестра тотчас согласилась, а младшая только посмеялась над нами и сказала: «Вечно Владимир Павлович и Танечка возьтятся с блаженными да с юродивыми!».

Отказавшись идти с нами, она одна пошла домой. В ту же ночь видит сон, будто стоит она на кладбище и кто-то говорит ей: «Посмотри вниз». Она увидела перед собой открытую могилу, а в ней совершенно целый гроб. Опять тот же голос ей говорит: « Вот ты думаешь, что Николай Матвеевич не святой. А вот его мощи». Она проснулась и раскаялась в своём сомнении».

* * *

Крестьянин 43 лет Павел Петрович Москвин из деревни Ципоглазово Вологодского уезда Семёнковской волости рассказал следующее:

«С весны 1906 года заболел у меня на правой руке большой палец и разболелся до такой степени, что от боли я не имел ни минуты покоя. Врачи давали мне лекарства, но облегчения болезни от них не было. Боли, напротив, становились всё невыносимее. После долгого лечения врачи решили отнять палец, но на это я не согласился. Прожил я и лето, и осень в совершенном бездействии, даже топора не мог взять в руки. К концу осени боль усилилась до такой степени, что я задумал было сам отрубить себе палец. На Введенье мои односельчане принесли книжку о Николае Матвеевиче Рынине. Жена моя, грамотная, в тот же вечер прочитала рассказ о вологодском молитвеннике. С того времени стал я думать о Николае Матвеевиче, стал молитвенно призывать его и дал обет сходиться на могилу помолиться пред его гробницей. 6 декабря я пришёл в церковь Рождества Богородицы. Во время Херувимской песни мысли мои были о рабе Божиим Николае Матвеевиче. И вот здесь в храме я почувствовал, что с больного пальца как бы что-то спало, и боль в руке сама собой утихла. Через две недели я уже окончательно поправился».

В тот же день Москвин отслужил панихиду, а 19 марта в день памяти Н.М. Рынина крестьянин снова пришёл воз-

благодарить Господа Бога за исцеление по молитвенному ходатайству за него пред Всевышним раба Божия Николая Рынина.

* * *

Крестьянин Василий Филиппович Федотов из деревни Епифанка Норобовской волости Вологодского уезда рассказал причту Богородицкой церкви следующее:

«В сентябре 1907 года во время молотбы хлеба на гумне я свалился с воза и сильно расшибся. После этого я почувствовал жар и расслабление по всему телу. У меня появилась постоянная сильная головная боль, словно от угара. Болезнь мучила меня 4 месяца. Однажды я побывал в Вологде и получил книжку о Н.М. Рынине. Из неё я узнал, что угодник Божий помогает больным. Я стал просить у него помощи и дал обещание сходить пешком в Вологду (это вёрст 70) и отслужить панихиду на могиле Николая Матвеевича, если почувствую облегчение. Болезнь моя вскоре после этого обещания прекратилась, и 2 февраля 1908 года Бог привёл меня исполнить своё обещание. Я отслужил панихиду и поклонился праху приснопамятного раба Божия Николая».

* * *

Иоаким Степанович Муранов, крестьянин из деревни Матфеевской Кубенской волости Вологодского уезда, рассказал следующее:

«Мой сын Димитрий семи лет страдал родимчиком. Приезжали мы в город Вологду и отслужили панихиду на могиле Николая Матвеевича Рынина, и Господь исцелил мальчика».

* * *

Вологодская мещанка Надежда Евграфовна Попова-Введенская, 25 лет, 5 мая 1910 года сообщила кладбищенскому причту следующее:

«Перед Петровым днём у меня заболела нога и так сильно, что я не могла её сгибать и на неё ступать. Прошло три дня, лучше не было, и я решила сходить, пусть и с большим трудом, помолиться на могилку Николая Матвеевича Рынина и отслужить по нём панихиду. Когда я исполнила своё желание, тотчас же почувствовала, что ноге у меня легче стало, а на другой день я уже могла ходить, не чувствуя никакой боли».

* * *

Елена Васильевна Михничева 37-ми лет, крестьянка из деревни Андреевской Закуштской волости Кадниковского уезда, сообщила 8 августа 1910 года, что после обещания помолиться на могиле Николая Матвеевича Рынина её двухлетний сын Николай, бывший в расслаблении, стал поправляться. У неё самой выздоровела рука, болевшая 7 лет.

* * *

В декабре 1910 года крестьянин Павел Сергеевич Михайлов 42-х лет из деревни Рылово Вологодского уезда сообщил причту, что он страдал 2 года ревматизмом в ногах. Когда он пообещал отслужить панихиду на могиле Николая Матвеевича Рынина, болезнь его совершенно прошла.

* * *

Крестьянка 65-ти лет Мария Алексеевна Панкратова из деревни Баранково Турундаевской волости Вологодского уезда 6 мая 1911 года сообщила причту следующее:

«У меня появилась опухоль, болела три месяца, лежала в больнице, но улучшения не было. Однажды я почувствовала сильный озноб и попросила племянницу дать мне водицы с землёй от могилы Николая Матвеевича Рынина. Лишь только я испила этой воды, меня перестало трясти, и я забылась сном. Вижу могилку блаженного Николая, его портрет и около него какой-то дедушка ставит свечи и зажигает лампы. Старичок мне говорит: «Когда священники придут, то отслужи панихиду». Когда я пришла в часовню, чтобы отслужить панихиду, то тут и увидела того самого старца и тот самый лик блаженного, что мне приснились. А до этого случая я никогда их не видела. Старца звали Василий Абрамов. Он жил в богадельне и каждый день приходил в часовню. Священник отпел па-

нихиду Николаю Матвеевичу, и вскоре после этого опухоль у меня совершенно прошла».

* * *

Крестьянская девица 36-ти лет Наталья Евгеньевна Герасимова из деревни Прохорово Благовещенской волости 19 марта 1912 года заявила причту следующее:

«У меня 10 лет болела нога. Лежала я и в больнице, и операцию мне делали, но пользы не было. Как-то я услышала о блаженном Николае Матвеевиче Рынине, который и после своей смерти по молитве к нему всем помогает. Я попросила маму принести мне земли с его могилы. Стала я обмывать водой с этой землёй свою ногу, и после этого мне стало легче. Потом болезнь вовсе прекратилась, и я смогла прийти помолиться на могилке Николая Матвеевича. Исцеление своё я приписываю его молитвенной помощи».

* * *

Настоятель Храма Рождества Богородицы в декабре 1908 года получил знаменательное письмо из Петербурга:

«Пишет Вам Анна Зародова, жена крестьянина из деревни Ерилово Турундаевской волости Вологодского уезда. Сейчас мы живём в Петербурге по адресу: за Невской заставой, село Александровское, Конторская улица, дом № 20, кв. 11. Муж мой был в Вологде 21 января 1908 года, ходил на могилу блаженного Николая

на Богородское кладбище, отслужил там панихиду и взял с собой земельки. 22 января муж вернулся домой из Вологды, а 28 января меня постигла тяжкая болезнь. Моментально отнялись у меня правая рука и нога и язык, а рот мой искосило. Я лежала в таком положении с час. Сестра моя пошла за доктором, но его не застала дома. Время шло, я всё лежала в одном положении. Тут муж вспомнил о блаженном Николае и его помощи болящим. Он взял земельки и опустил её в стакан с водой, подал стакан сестре, а сам побежал за другим доктором. Сестра с молитвой дала мне выпить этой воды. Я глотнула и тут же проговорила: «Дай и ещё!» Рот у меня исправился и язык пришёл в чувство. Когда я приняла ещё этой воды, то почувствовались рука и нога. Приходит муж с доктором, а я уже сижу на диване совершенно здоровая.

Был со мной и второй случай 13 сентября. Заболела я очень тяжко. Были все признаки холеры. И взмолилась я: «Помощник мой, великий святой блаженный Николай! На той же я земле росла, где ты спасался. Быть может, когда-нибудь я и шла тут, где ты ходил. Раз ты уже спас меня от смерти, то и ещё спаси от этой тяжкой болезни! Я не отступлюсь, просить тебя буду, пока говорит язык мой и пока не отнялся ум мой! Я верю, что ты помощник мой великий и ходатай пред Господом Богом!» Муж и в это раз дал мне воды с земелькой от могилы блаженного Николая, и я поправилась. Тогда же я решила послать на масло для лампы пред гробницей блаженного Николая и с сестрой своей посылаю 3 рубля».

* * *

Елена Ивановна Теппан в своём письме от 20 августа 1911 года сообщает причту:

«Года четыре назад в моём присутствии зашла речь о чудесах, которые неоднократно совершались при могиле Николая Матвеевича Рынина. Я лютеранка, святых не почитаю, поэтому повернула разговор в шуточную сторону. Впрочем, без злого умысла. Просто в шутку сказала: «Если моя знакомая Ольга Абрамовна Митичева снимет квартиру в том же доме, где и я снимаю, то мы отслужим по Рынину панихиду». А ведь я достоверно знала, что управляющий домом отказал моей знакомой, так как квартира была обещана другим. На другой день управляющий пришёл ко мне и заявил, что мои знакомые могут перебираться, так как желавшие занять квартиру отказались от неё.

Я была поражена, но служить панихиду медлила. И тут произошла неприятность: муж Ольги Абрамовны оказался тёмной личностью. Жить в соседстве с этой семьёй стало невозможно, поэтому я сообщила управляющему, что съезжаю с квартиры. В тот же день прихожу домой и застаю у себя полицию. Меня обвиняли в хранении подложных паспортов. Хотя я была невиновна, но улики были на лицо, и меня арестовали. Я знала, что такие дела не решаются скоро, что мне, вероятно, придётся сидеть несколько месяцев, пока идёт следствие. Когда я ехала в тюрьму с околочным, то невольно вспомнила о Рынине и о его чудесной помощи всем, кто обращается

к нему с молитвой. У меня в сердце вспыхнула надежда, и я даже сказала с полной уверенностью своему провожатому, что в тюрьме я буду недолго. Рынин мне поможет! В тюрьме я тоже твердила своим соседкам по камере – девицам Анне Пузиной и Лии Призиной: «Рынин мне поможет!» И действительно, на восьмой день я была освобождена. Выяснилось, что поддельные паспорта, действительно, были подброшены мне. В благодарность по моей просьбе причт кладбищенской церкви отслужил панихиду на могиле блаженного Николая Рынина».

* * *

По просьбе крестьянина Николая Ивановича Иванова из деревни Ларионово Соколовской волости Пошехонского уезда Ярославской губернии в 1911 году было записано следующее:

«У меня болели глаза с Троицына дня до праздника Крещения Господня. По обещанию я приехал в Вологду и ходил в часовню на могилу Николая Матвеевича Рынина. Попросил отслужить панихиду, поставил свечку за упокой, взял песочку с могилы юродивого Николая и усердно просил его молиться за меня грешного Господу Богу. Когда я приехал домой и умылся водой с драгоценного песочку, то получил исцеление через три дня. Глаза как будто и не болели».

* * *

Священник Фёдор Покровский из Савиноборской Николаевской церкви Устьсысольского уезда письмом от 4 августа 1912 года сообщил следующее:

«Когда я служил в Грязовецком уезде, я дал обещание отслужить панихиду по рабу Божию Николаю Рынину. Прошло около года, я забыл своё обещание. До этого я имел совершенно хорошее здоровье, а тут вдруг почувствовал нитьё и боль в груди. Обратился к доктору, но тот нашёл меня здоровым. В этом же году меня рукоположили в священники и направили служить в Устьсысольский уезд на Печору. Вдруг грудь стала ныть ещё сильнее, чем раньше. Вот тогда я и вспомнил своё обещание и твёрдо решил исполнить его перед отъездом из Вологды. И сразу почувствовал облегчение: грудь перестала болеть. Своё обещание отслужить панихиду на могиле блаженного Николая я исполнил 22 июня сего года. О сём по долгу совести и для прославления Имени Божия имею сообщить».

* * *

Крестьянка Александра Петровна Циренникова, проживающая в городе Сольвычегодске в собственном доме по улице Купеческой, в письме на имя настоятеля от 18 октября 1912 года просила заказать три венца на три иконы в часовне Николая Матвеевича Рынина. В письме она сообщила следующее:

«Я желаю отблагодарить блаженного за помощь в трёх случаях в моей жизни. Во-первых, блаженный Николай заступился за меня, когда незаконно отбирали землю. Во-вторых, он помог мне построить дом. В-третьих, моя дочь не любила учения и училась очень плохо. По молитвам праведного Николая Матвеевича Рынина, слава Богу, всё устроилось к благополучию. В Николая Матвеевича я верю, как в молитвенника за нас грешных».

* * *

Книга епископа Неофита завершается такими словами:

«За последние годы редкий день пройдёт, чтобы кто-нибудь не пришёл на могилку Николая Матвеевича и не отпел бы панихиду по нему. Часто причту приходится быть свидетелем горячих молитв посетителей о покойном подвижнике. Многие прибегают к нему как к угоднику Божию и просят ходатайства его перед Богом. Приходят также люди на его могилу, чтобы молитвою воздать благодарность за полученные уже благодеяния по его ходатайству. И такие тёплые молитвы льются у этих людей за приснопамятного раба Божия Николая! Невольно умиляется душа, слушая рассказы этих крепких верою и сильных молитвою богомольцев».

Народное почитание святого продолжается и в наши дни. Служители церкви ведут журнал исцелений и случаев помощи по молитвам праведному Николаю.

НОВЫЕ ЗАПИСИ О ЧУДЕСНЫХ ИСЦЕЛЕНИЯХ, СОВЕРШЁННЫХ ПО МОЛИТВАМ В ЧАСОВНЕ БЛАЖЕННОГО НИКОЛАЯ 1994 - 2016

Исцеление болезни ног

Мне 60 лет, живу в Вологде. Раньше, до пенсии, работал машинистом тепловоза. У меня болели ноги в течение 30 лет. С трудом я передвигался, врачи поставили диагноз: закупорка сосудов нижних конечностей. Появились раны под ногтями, пальцы почернели. Никакие лекарства и мази не помогали. Врачи, к которым я обращался, смотрели и лишь пожимали плечами. Мне предложили операцию: отнять три пальца у ног, но я не согласился.

Видно, так было угодно Богу. Рана так и не заживала. В 1992 году, в октябре, впервые я пришёл в храм Божий. Хотя я и крещёный, но как было мне страшно! Мне казалось, что на меня все смотрят. Мне даже пришла мысль – больше сюда не ходить. На исповеди я всё рассказал священнику. Он меня успокоил и сказал, что это должно быть так, потому что злым духам не угодно, чтобы я посещал храм Божий. Теперь я хожу в храм Божий каждое воскресенье и все праздники посещаю.

Однажды зашёл я в часовенку, поклониться Кресту Господню и всем святым. Смотрю – люди берут песочек. Я спросил, для чего этот песочек. Мне ответили: для исце-

ления болезней. Я тоже взял песочку, принёс домой, высыпал в банку трёхлитровую и залил водой холодной. Вечером наливаю в таз горячей воды, и из банки тоже немного выливаю в таз, и ноги туда опускаю. И так сижу, пока не остынет вода. И прошу блаженного Николая, чтоб он умолил Верховного Врача душ и телес наших, Христа Бога нашего, чтоб даровал исцеление от недуга мя гнетущего. Через неделю произошло чудо. Рана моя зажила, не осталось даже и следа.

Помимо этой болячки были у меня на пальцах сухие мозоли. Страшные боли при ходьбе были. Что я только не прикладывал, использовал пластырь «Салипод», мозольную жидкость – ничего не помогало. Но благодаря помощи святого блаженного Николая вместе с раной исчезли и мозоли.

Вот какие чудеса. Я описал истинную правду. Для исцеления только одно нужно, чтобы ты веровал, усердно молился и со слезами просил Господа нашего Иисуса Христа о помощи. Тогда по вере получишь исцеление, как говорил Сам Иисус Христос.

Дело в том, что мои знакомые спрашивали меня: «Как у тебя ноги? Раньше еле ходил». Я рассказывал им всё по правде, но они не верили в чудеса исцеления и смотрели на меня с усмешкой, как на чудака. Многие говорили, что это произошло случайно. Пусть говорят, что им угодно. Я же никогда не перестану думать и верить, что благодаря только помощи блаженного Николая Вологодского чудотворца случилось это чудо. Я всегда буду глубо-

ко почитать его как угодника Божия и молитвенника за всех тех, кто его любит и прибегает к нему за помощью.

*Михаил Александрович Шахов
г. Вологда, 5 июня 1994 года.*

Избавление от беды

В конце июля 1995 года часовня блаженного Николая была открыта в вечернее время. Последними посетителями оказались две женщины в возрасте 30 лет, ни разу до этого в часовне не бывавшие. Они помолились у раки блаженного Николая и взяли с собой песочка.

Одной из них ночью явился святой блаженный Николай (она узнала его по тому виду, как он изображён на иконке) и сказал ей, что хорошо сделали, что посетили часовенку и взяли песочку. И ещё сказал, что он отвёл от них великую беду. Женщина же не придавала этим словам никакого значения.

Через сутки она узнала, что муж её сестры попал в аварию. Чудесным образом не пострадал ни он, ни его машина. Накануне случившегося, в ту же самую ночь, сестре этой женщины тоже явился блаженный Николай. Он посоветовал срочно освятить машину. Супруги так и сделали (освящал о. Василий). А муж после этого почувствовал в себе веру в Бога.

*Хрусталёва Анна Ивановна (монахиня Анастасия),
г. Вологда, 30 июля 1995 года.*

Исцеление от рака

Женщине был поставлен диагноз: рак. Приходили четыре раза служить молебен святому блаженному Николаю за здравие болящей Александры. Все родственники сильно переживали, так как женщине было 40 лет, и она знала свой диагноз. Поправилась полностью.

Об исцелении по молитвам святого блаженного Николая рассказывают очень многие. Если бы записи вести с самого начала открытия часовни, то уже исписали бы всю книгу, в которую записывают чудеса. Это подтверждаю и я сама со своим заболеванием. Если бы не святой блаженный Николай, не было бы меня в живых.

*Хрусталёва Анна Ивановна (монахиня Анастасия),
г. Вологда, август 1995 года.*

Случай с Димой

Диме был 1 год, 4 месяца. Когда его в первый раз принесли в часовенку, он не мог вставать на ножки, они не действовали. Родственники несколько раз заказывали молебен блаженному Николаю, и Дима поправился, стал ходить.

*Хрусталёва Анна Ивановна (монахиня Анастасия),
г. Вологда, август 1995 года.*

Ангельское пение

Посетители неоднократно рассказывали, что слышали ангельское пение в часовне. Это продолжается и до сих пор, я сама слышала его в Пасхальное Воскресенье. После Крестного хода вокруг храма я пошла к часовенке. Слышу – поёт ангельский хор. Я удивилась: часовня закрыта, почему же там поют? Подошла, никаких певчих нет, а слышится пение.

*Хрусталёва Анна Ивановна (монахиня Анастасия),
г. Вологда, ноябрь 1995 года.*

Исцеление от рожистого воспаления

Мой муж и я – атеисты, были партийными. Муж – бывший офицер, сейчас пенсионер. В январе 1996 года у него совершенно неожиданно распухла, воспалилась левая нога от колена до ступни, начались жуткие боли. Курс антибиотиков в уколах не помог. В феврале положили его в Кадуйскую больницу. Диагноз – рожистое воспаление. Курс лечения в больнице не помог. В мае начались страшные язвы, которые перешли и на вторую ногу. Обе ноги страшно гноились, кожа практически сошла, боли были ужасные. Мы перепробовали все возможные лекарства. Обращались к бабке, которая заговаривала. Ничего не помогло. Муж начал думать о том, чтобы наложить на себя руки.

Всеми силами нам старался помочь о. Александр, приносил святую воду, соборное масло. В июле мужа собра-

лись отправить в Вологду в больницу, но он уже не мог самостоятельно ехать.

В середине июля о. Александр дал нам немножко земельки с могилы блаженного Николая Рынина, залил водой, прочитал молитву. Записал молитву для мужа (с просьбой об исцелении), посоветовал читать и пить воду постоянно, как захочется пить. Мы были в отчаянии и согласны были на всё.

В течение первого дня он пил воду 5-6 раз. Боли прошли сразу. На второй день раны очистились, начали затягиваться, муж встал на ноги. На третий день он пил воду всего 2-3 раза. После этого больше её и пить не понадобилось. Появилась кожа, боли не возвращались. В сентябре муж уже в болотных сапогах ходил со мной на болото за клюквой, копал картошку и т.д. И по сегодняшний день никаких признаков болезни у него не появлялось.

*14. 01. 1997 г. Супруги Яковлевы (личные подписи).
(К письму приложено направление
в областную больницу от 5.VII. 96 г.
на кожное отделение для стационарного лечения).*

Чудесные исцеления в моей семье

Я заболела 7 лет назад. Болела спина и нога, так что не могла стоять и ходила с трудом. Помолилась святому Николаю Вологодскому и начала пить воду с песка. Постепенно боли прошли, и сейчас я практически здорова.

Моя старшая дочь Екатерина упала этой зимой на улице и повредила позвоночник, лежала 3 месяца с сильными болями и не могла даже встать с постели без посторонней помощи. От операции отказалась, но начала пить воду с песка от часовни святого Николая. Сейчас она уже хорошо ходит и заботится о своих детях...

Мария Рускела. 16.08.2003».

Исцеление от пьянства

Я, Александр М., проживающий в Вологде, пятидесяти лет от роду, из них тридцать лет страдал пьянством. Хотел вылечиться, но не знал, с чего начать. Ездил в Лавру, но там мне сказали, что вылечить меня может только святой, но таких сейчас нет. И вот четвёртого февраля 2006 года зашёл я в церковь Рождества Богородицы, в нижний храм. Подошёл к иконе святого, но не знаю, кто он и как его звать. Я просто сказал ему, что хочу поговорить как мужик с мужиком. Вылечи меня, если можешь, и помоги мне, чтобы у меня на работе было всё хорошо. Я подал ему руку. В тот миг я почувствовал пожатие моей руки. У меня появилось такое чувство, не знаю, как и передать, как будто у меня выросли крылья. Я не чувствовал своего тела, такая была лёгкость. Пятого марта 2006 года я зашёл в часовню Блаженного Николая. Посмотрел на его икону и понял, что это он вылечил меня.

Александр. 5 марта 2006 года».

Исцеление от кисты

Часто хожу в храм Рождества Пресвятой Богородицы. Как-то поначалу зашла в часовню блаженного Николая или, как потом читала в книжечке, Николая Матвеевича Рынина. Там было несколько старушек и матушка Анастасия, и она говорила, что многие ей рассказывают, как исцеляются от разных болезней, а также бывают и всякие чудеса. Первый раз я постеснялась поговорить о своей болезни, а потом на следующий выходной после ранней службы зашла в часовенку и поговорила с матушкой. Спросила, можно ли исцелиться от кисты. Она сказала: исцеляются, да и многие. А у меня врач-уролог, зав. отделением городской больницы Николай Петрович Кузнецов, обнаружил кисту 6 x 9 и велел ещё раз показаться и готовить себя к операции. Дело это было года два назад, в ноябре месяце. Говорит: «С Нового года придёте ко мне и сдадите анализы, чтобы побыстрее, и на операцию в городскую больницу». А смотрел и принимал он в поликлинике УВД. Я, конечно, всё это время расстраивалась, переживала, много пролила слёз и ходила часто в часовенку и кругом неё, просила блаженного Николая помочь мне исцелиться и говорила: «Я на тебя надеюсь, ты мне поможешь». Спросила матушку Анастасию, как лучше мне обратиться к нему. Она сказала: «Проси так: «Блаженный Николай, помоги мне». И попроси Господа Иисуса Христа, чтобы он тебя исцелил. И самое главное – поверить в Него и надеяться с сильной верой и любовью к Господу нашему,

и всё будет хорошо». Я так и делала и просила с плачем, с мольбой и приговаривала: «Я всё равно верю: ты мне поможешь».

И тут мне начало казаться, что, вроде бы, у меня киста уменьшается и уменьшается. Перестало болеть, тянуть в нижней части живота. И ещё я постоянно стала пить песочек с могилки блаженного Николая. Прошёл Новый год, и я пошла в больницу после Рождества Христова. Сижую кабинета, переживаю. Потом осмотрел снова врач и говорит: «Ничего делать не надо, никакой операции, и вообще показаться через 3-4 месяца». Я не помню как выскочила из кабинета, бежала, под собой ног не чувствовала к дочке на работу, всё рассказала, она очень удивилась и, конечно, тоже обрадовалась. Я больше никуда и не ходила. Чувствую себя нормально, никакого «яйца» нет, всё куда-то исчезло и ничего не болит. Теперь постоянно захожу в часовенку блаженного Николая в праздники и выходные и благодарю его и Господа Иисуса Христа, а также и матушку Анастасию – ведь это она меня научила, как надо просить, как молиться. Доброго ей здоровья, всего хорошего!

*Царёва Капитолина Александровна,
1936 года рождения,
г. Вологда (указан адрес).*

Облегчение страданий

Я, раба Божия Галина, в 2008 году перенесла тяжёлую операцию по женской болезни. Находясь в больнице, в свободное время читала церковные книги, так как глубоко верующая во Христа. И вот случайно в журнале «Благовестник» прочитала про святого Николая – чудотворца Вологодского, как его чудодейственными молитвами люди исцеляются от онкологических заболеваний и от грыжи.

Я уже не надеялась на выздоровление. Решила сходить в храм. Зашла в часовню Николая блаженного, приложилась с поклоном к его иконе и всем святым, приложилась к его раке, и так слёзно просила Господа и Николая Вологодского чудотворца простить меня за грехи, что сразу почувствовала прилив животворящей силы в ослабевшем теле. Мне дали песочек с его мощей, и когда я дома пила воду с песочка, читала акафист и молитвы, постоянно ощущала улучшение.

Когда мне в больнице было назначено лечение химиотерапия (а я его тяжело переносила), опять просила Господа и всех святых угодников, чтобы помолились за меня, чтобы облегчить страдания. И как раз в ту ночь во сне мне явился Николай чудотворец Вологодский. Как будто я обмыла с себя испачкавшую меня грязь чистой колодезной водой, а он преподнёс мне крестик. Не это ли было знамение!

Каково же было моё удивление, когда я ходила на проверку, на «УЗИ». Меня обрадовали: «Вы здоровы».

И я до сих пор с глубокой верой пью ту водичку, настоящую на песочке с мощей блаженного Николая Чудотворца Вологодского».

*Раба Божия Галина, г. Великий Устюг,
апрель 2011 г.*

Исцеление раны

Это было в 1998 году. Соседка Валентина пришла ко мне на второй этаж, опираясь на палку. Нога у неё забинтована от лодыжки до колена. С плачем рассказала, что несколько дней назад на даче сильно поранила ногу чем-то ржавым, и вот рана загноилась, нога сильно распухла и болит. Сегодня смотрел хирург и сказал, что придётся в понедельник резать и чистить рану. Иначе пойдет заражение крови.

Дело было в пятницу, и я посоветовала соседке завтра, в субботу, пойти в церковь, заказать литургию о здравии и молебен блаженному Николаю Вологодскому. Валентина была крещёной, но в церковь не ходила. Стала меня расспрашивать, кто такой блаженный Николай. Я рассказа о нем, о его помощи всем, кто с верой и молитвой к нему обращается. В понедельник вечером Валентина пришла ко мне без трости, без повязки на ноге и радостно сообщила, что нога не болит, рана очистилась от гноя после посещения церкви и часовни блаженного Николая, где она со слезами и верой в сердце молилась святому об исцелении. Два дня она прикладывала к больной ноге песочек

от мощей, завернув его в марлю, так как рана была открытой. Врач, к которому она пришла, увидев ее ногу почти здоровой, был в большой растерянности и смог только сказать: «Ничего не понимаю!». Операция не потребовалась.

«Валентина, теперь надо благодарить блаженного, заказать благодарственный молебен и дома его поминать с любовью!» – сказала я радостно. Когда я, маловерная, посылала её в церковь, то боялась, что ничего из этого не получится, рана не заживет. А теперь и мне было радостно, так как святой Николай укрепил мою веру в Бога.

К сожалению, рассказанная мной история имеет печальный конец. После того случая Валентина в церковь и часовню больше не ходила. Бедная женщина как-то быстро забыла чудесное исцеление. Повседневная житейская суета и пьянство мужа затмили в ее сознании свет благодатной помощи, которую она получила от блаженного Николая. Прошло около двух лет, внезапно женщина заболела раком, впала в страшное уныние и после операции умерла. Мне об этом писать тяжело, но всё-таки я решила написать правду.

*Прихожанка храма Рождества Пресвятой Богородицы
раба Божия Людмила,
Вологда, ноябрь 2016 г .*

**Святой праведный Николай Вологодский,
моли Бога о нас!**

ПОЭТ И БЛАЖЕННЫЙ

Рассказ

В XIX веке в Вологде жили два замечательных человека, которые оставили заметный след в истории города и в душах вологжан. Оба они, достигнув зрелого возраста, несли тяжёлый крест: люди считали их безумными. Сказано нам: «Мудрость мира сего есть безумие перед Богом». А случается и так, что безумное для мира сего оказывается мудростью перед Богом.

Один из этих людей – Константин Батюшков (1787-1855), которого по праву считают одним из лучших поэтов золотого века русской литературы. Памятник ему стоит на берегу реки Вологды. Батюшков изображен как воин, держащий под узду своего боевого коня, и как поэт, окруженный музами. Недалеко от этого памятника находится дом поэта, где он провёл последние 22 года своей жизни и где сейчас располагается его мемориальный музей. Похоронен он в Спасо-Прилуцком монастыре. Его могилу посещают туристы и литераторы, там служатся заупокойные панихиды в дни его памяти. О его трагической судьбе написано немало, но, к сожалению, никто так и не смог разгадать тайны его странного безумия.

Второй известный вологжанин, которого многие жители города считали Христа ради юродивым, – Николай Рынин (1777-1837). Сейчас о нём знают лишь православные жи-

тели Вологды. Дом, где он родился и вырос, не сохранился, зато недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы, на бывшем городском кладбище, стоит над его могилой каменная часовня, построенная почитателями блаженного Николая. Прошло 180 лет после его смерти, но до сих пор поток православных вологжан и паломников идёт и идёт к его гробнице за молитвенной помощью.

События того давнего времени, когда в Вологде жили два странных «безумца», мы изложили здесь, следуя историческим документам и воспоминаниям современников.

«МЕНЯ УЖЕ НЕТ НА СВЕТЕ...»

Шёл 1833 год. По весенней Вологде разносился пасхальный благовест, толпы горожан расходились по домам после праздничной заутрени в храмах. Едва брезжил рассвет, и город тонул в утренней дымке, наполненной колокольными звонами.

Михаил Александрович, учитель гимназии, вышел из церкви Воскресения Христова, что на Ленивой площадке, и неторопливо шагал к Соборной площади. На вид ему лет сорок, на нём тёмная форменная шинель и фуражка с кокардой. Лицо его, с небольшими усами и русой бородкой, выглядит задумчивым и умиротворённым.

Он прошёл мимо Софийского и Воскресенского соборов, вышел на Малую Благовещенскую улицу и двинулся по ней мимо углового дома. Казалось, что это двухэтажное

каменное строение необитаемо и погружено в глубокий сон, его большие окна призрачно темнели. Но вдруг случайный взгляд учителя уловил в одном из них какой-то неясный образ. Он остановился, присмотрелся внимательнее и увидел стоящего вплотную к окну странного человека. У него было бледное лицо, пустой скорбный взгляд, устремленный куда-то вдаль, и от всей его фигуры веяло чем-то потусторонним, внушающим душевный трепет. В то же время человек этот показался Михаилу Александровичу знакомым. Ему стало не по себе, праздничное настроение как-то померкло: «Наваждение какое-то. Надо бы узнать, кто там живёт». Он ускорил шаг и почти побежал.

В комнате, которую он снимал у вдовы-чиновницы, на столе его ждало блюдо с куличом, обрамленным крашеными яйцами – подарок хозяйки, жалевшей одинокого квартиранта. Он лег отдохнуть, даже не притронувшись к угощению. Увиденный в окне призрак не оставлял в покое его воображение. Сон не шёл, какие-то смутные воспоминания роились в голове и тревожили его. Неожиданно в его сознании возникла яркая картина: зимний вечер 1810 года, небольшая неярко освещенная зала, и он, тогда студент Московского университета, - в обществе молодых офицеров и литераторов. Среди них его земляк – Константин Батюшков, двадцатитрёхлетний офицер, уже успевший побывать на двух войнах: в прусской кампании и в Финляндии, где командовал сотней ополченцев, был серьёзно ранен и награждён орденом. Батюшков встаёт и начинает читать свои новые стихи, посвящённые боевому другу Пе-

тину. Читает он так, что невозможно слушать без волнения...

– Неужели это он?! – Михаил Александрович вскочил со своего ложа. – Тот самый Батюшков, стихи которого он так любит и не устаёт перечитывать?

Краем уха он слышал, что поэт тяжело заболел и лечился где-то за границей. Но почему он оказался в этом доме, а не в своём имении под Устюжной?

Спать совсем расхотелось. Учитель умылся холодной водой, снова оделся и пошёл бродить по городу.

Солнце уже взошло, было ветрено и прохладно. Он шел вдоль реки, наблюдая за ее неторопливым течением и медленно плывущими остатками льдин. Незаметно для себя оказался у церкви Живоначальной Троицы, где покоились мощи преподобного Герасима. Оттуда двинулся мимо Горбачёвского кладбища по лесной тропинке, которая вела к Спасо-Прилуцкому монастырю. Под сенью высоких сосен было сумрачно, но и здесь птицы подавали свои весёлые весенние голоса. Вдруг раздался хруст веток под чьими-то шагами. Навстречу ему шагал высокий черноволосый человек, одетый в синий холщовый балахон, с посохом в руке. Михаил Александрович сразу его узнал: это был местный юродивый Николай Рынин, которого многие в Вологде почитали как блаженного. Он часто бывал в монастыре, и сейчас, по всей видимости, шёл оттуда.

*Дом на улице Малой Благовещенской, в котором жил поэт Константин Батюшков с 1833 г. по 1855 г.
Фото начала XX века*

– Ещё одно видение! – недовольно подумал учитель и уже хотел пройти мимо Николая. Он с каким-то презрительным недоверием относился к этому безумному человеку. Однако тот вдруг остановился и, глядя пронзительными чёрными глазами, произнёс грубым голосом:

– Ещё одно виденье! – и пошёл далее, опустив голову вниз. Потом снова остановился и, повернувшись, хрипло пробасил:

– Услышишь, что его уже нет на свете, – не верь.

Потом ускорил шаг и быстро скрылся за поворотом. Михаил Александрович стоял в растерянности:

– Как он мог узнать мои мысли? И что значат его последние слова? Что за странный день! У всех праздник и радость, а у меня одни непонятные встречи и загадки ...

Вернувшись домой, учитель решил, наконец, разговеться куличом и выпить чаю. Он зашел на половину хозяйки, чтобы поздравить Анну Лукиничну с праздником, и обнаружил, что у неё сидят гости. Его приветливо усадили за стол, полный праздничных блюд. В рассеянности, занятый своими мыслями, он не прислушивался к общей беседе, а когда за столом возникла пауза, спросил, обращаясь сразу ко всем:

– Господа, вы не скажете, что за жилец поселился в том каменном доме, что на углу Малой Благовещенской и Гостинодворской?

Ему ответил пожилой дворянин, старый знакомый хозяйки:

– Как, разве вы не знаете? Там живёт известный стихотворец Батюшков. Родственники привезли его в Вологду в марте, на Крестопоклонной неделе. Говорят, он очень болен.

– Что с ним? – спросил Михаил Александрович взволнованно.

– Я слышал, что он лишился рассудка несколько лет назад. Его упорно лечили, но всё оказалось бесполезно. Теперь его взял на попечение племянник, сын его старшей сестры Анны. Снял в аренду дом и, как опекун, распоряжается всем состоянием своего подопечного.

* * *

Михаил Александрович был родом из обедневшей дворянской семьи, но отец постарался дать своему единственному сыну хорошее образование. Мать была женщиной набожной, она воспитывала сына в христианской вере и привила ему уважение к простым людям. Он вырос человеком впечатлительным, в молодые годы писал стихи, много читал, интересовался литературными новинками. Однако после окончания университета уехал домой в Устюжну, женился. Семейные и служебные хлопоты в маленьком провинциальном городке постепенно вытеснили увлечения молодости. Ранняя смерть жены внезапно изменила уклад его жизни. Отправив двух сыновей в московский пансион, он переехал в Вологду и устроился на работу учителем гимназии. Близких друзей у него здесь так и не появилось. Коллеги-учителя увлекались картами и мистическими опытами, мода на которые пришла в провинцию из столичных аристократических салонов. Ходить на такие вечера он не стал. Печаль и одиночество стали теперь постоянными его спутниками. Судьба Батюшкова его глубоко тронула. «Боже, помоги ему! Он, по всей видимости, ещё более обездолен и одинок, нежели я», – подумал учитель и решил на следующий день навестить больного поэта...

Подходя к дому на Малой Благовещенской, Михаил Александрович размышлял: «Примут ли меня? Всё-таки

наше московское знакомство с Батюшковым было недолгим и слишком давним».

На пороге его встретил слуга и, услышав, что гость пришёл к Константину Николаевичу, смутился:

– Он болен, не принимает.

– Я его старый приятель из Устюжны. Доложите, пожалуйста.

К.Н. Батюшков. С рисунка Н.В. Берга

Слуга ушёл и, вернувшись, повёл гостя на второй этаж. Учитель зашёл в комнату с высоким окном, выходящим на Софийский собор, и осмотрелся. Спиной к нему у окна стоял невысокий человек в сюртуке.

– Здравствуйте, Константин Николаевич! Христос Воскресе! – промолвил оробевший учитель. – Я – Михаил Александрович, из Устюжны. Мы с вами приятельствовали в Москве в молодые годы. Помните меня?

Прошла минута, но поэт продолжал молча стоять спиной к нему. Тишина... Слышен только звон колокола за окном... Ожидание становилось мучительным для гостя, он уже сожалел о своем визите, как вдруг хозяин, не поворачиваясь, медленно произнёс: «Меня уже нет на свете ... Это по мне звонит колокол... Я не воскрес!». Михаил Александрович молча поклонился, не зная, что ответить на эти странные слова. Поэт опять заговорил, в комнате тихо зазвучали стихи:

*Ты знаешь, что изрек,
Прощаясь с жизнью, седой Мельхиседек?
Рабом рождается человек,
Рабом в могилу ляжет,
И смерть ему едва ли скажет,
Зачем он шел долиной чудной слез,
Страдал, рыдал, терпел, исчез.*

Учитель снова молча поклонился, сердце его страдало. Он тихо вышел из комнаты, попрощался со слугой и поспешил на улицу...

Как и накануне, он дошёл до Горбачёвского кладбища и двинулся к монастырю. Ему казалось, что там он сможет утишить навалившуюся мрачную меланхолию. В лесу он вдруг остановился от внезапно пришедшего воспоминания: «Здесь вчера этот вологодский юродивый мне говорил: «Не верь, если он скажет: «Меня уже нет на свете...». ... Значит, блаженный Николай и это предвидел! Что происходит! Или я тоже схожу с ума!»...

Михаил Александрович стоял под высокой березой, ветви которой были покрыты уже набухшими, готовыми распуститься почками, глядел на пробивающиеся из-под земли голубоватые подснежники, покрывавшие праздничным ковром все ближайшее пространство, и душа его тоже, как и природа, просыпалась после долгого сна. Он пошел дальше и стал вслух читать покаянный псалом: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей ...». После смерти жены и разлуки с детьми его сердце, от природы доброе, охладело в постоянном отчаянии и убивающей душу пустоте. Михаил Александрович перестал обращаться к Богу с сердечной молитвой, как это было ранее. Неожиданно возникшее теперь молитвенное состояние согрело душу, оживило его. А в голове непрестанно звучал вопрос: почему ранним пасхальным утром ему были посланы встречи с этими безумными людьми, связанными между собой какой-то невидимой нитью?

У входа в обитель он встретил Петра, молодого послушника Кириллова Новоезерского монастыря, который приехал на праздники навестить своих родителей. Купеческая семья Мясниковых жила недалеко от дома, где квартировал учитель, поэтому он с Петром уже был немного знаком. Это был юноша двадцати трёх лет с густыми чёрно-каштановыми волосами, тёмными широкими бровями и живыми пронизательными глазами. На красивом его лице ещё не видно было признаков усов или бороды.

Поздоровавшись, они направились в монастырский храм на вечерню, а затем после службы вместе пошли домой. Был светлый апрельский вечер, стояла праздничная тишина пасхальной недели. Шли по лесной дороге к городу, сначала молча, потом как-то понемногу разговорились. Михаилу Александровичу пришелся по душе этот глубоко верующий юноша, и он стал расспрашивать его о юродивом Николае, вчерашняя встреча с которым не выходила у него из головы.

– Николая Рынина в нашей семье почитают за блаженного, за юродивого Христа ради, - отвечал Пётр. – Да не только мы, – многие в Вологде убедились в его прозорливости. Вы человек здесь новый, но я вижу, он и вас чем-то удивил?

– Да, признаться, вчера он меня поразил. Эти его странные слова... Я ведь его просто за какого-то безумного считал.

И учитель поведал о своих недавних встречах. Пётр внимательно его слушал, и тихая задумчивая улыбка не сходила с его лица.

– Вот видите, Михаил Александрович, как бывает: в столицах Батюшкова залечили, а у нас в Вологде он поправит здоровье. Наверное, об этом вам хотел сказать блаженный Николай.

НЕОБЫЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

Константин Николаевич Батюшков, которого Бог одарил незаурядным умом, поэтическим талантом, многочисленными друзьями, вдруг за несколько лет теряет всё и, как Иов многострадальный, остаётся наедине со своей мучительной болезнью. Все в один голос утверждают, что всему виной наследственная психическая болезнь по линии матери. Злой рок! ... Однако как часто мы лениво следим только за тем, что является всего лишь поверхностным проявлением скрытых событий. В чём здесь Божий Промысл?... Библейский Иов знал в чём. В нём, несмотря ни на что, жила твёрдая вера, и Бог его вознаградил. А что же происходит с Батюшковым?

Так размышлял Михаил Александрович, возвращаясь домой. Его встретила хозяйка и сообщила, что приходил слуга Батюшкова и передал для него письмо. У себя в комнате учитель развернул послание и прочитал:

«Христос Воскресе! Милостивый государь Михаил Александрович, сегодня я холодно Вас принял. Приношу

свои извинения! Если у Вас жива память сердца и для Вас, действительно, дорога наша дружба в молодости, прошу зайти ко мне завтра ближе к вечеру для совместной прогулки. Константин Батюшков».

Учитель был взволнован: «Значит, сознание поэта не умерло окончательно! Значит, оно живо, раз вспомнил меня! Но посмотрим, что будет завтра».

На следующий день он явился в дом Батюшкова. К нему вышел человек неопределённого возраста, небольшого роста, со светло-русыми вьющимися волосами. У него было очень бледное лицо и какие-то остановившиеся глаза, словно смотрящие и не видящие ничего вокруг. Трудно было узнать в нём того жизнерадостного офицера, которого Михаил Александрович знал в юности. Ему стало не по себе, но он переборол внутреннее смятение, и они дружески обнялись.

Следом появился, по всей видимости, племянник Батюшкова, его опекун. Он приветствовал гостя: «Ваше появление оживило Константина Николаевича. Обычно он никого не принимает и никуда не выходит. Что ж, прогуляйтесь, погода сегодня прекрасная. Только недолго, чтобы не устать». Батюшков при этих словах поморщился и как-то диковато посмотрел на своего родственника, но ничего не сказал.

Вышли на улицу и медленно двинулись к реке. Оба молчали довольно долго. Когда уже шли вдоль берега, поэт, наконец, тихо произнес:

– Вы, я вижу, подавлены моим нынешним состоянием. Что ж, это лучше, чем показывать фальшивую жизнерадостность! Так искреннее будет.

– Константин Николаевич, я вижу, что вам пришлось многое перенести. Страдание ваше близко моему сердцу: я ведь тоже сейчас пребываю в большом горе. Год назад в нашем крае была страшная эпидемия холеры, было много смертей, умерла моя жена, самый дорогой для меня человек. Дети теперь вдали от меня, в пансионе, их ведь надо учить. Простите, что я вам всё это говорю!

Глаза Батюшкова словно бы оттаивали по мере того, как он слушал своего провожатого. Видимо, оттаивало и сердце, тронутое чужой болью. Он остановился и произнес как-то совсем по-дружески:

– Я теперь спасаюсь молитвой. Вам она тоже близка, я чувствую. А раньше я утешал себя стихами. Послушайте, я прочитаю свое старое стихотворение ещё военных лет. Оно было для меня как молитва.

Они присели на скамейку на берегу реки. Батюшков начал тихо, но постепенно воодушевляясь, возвысил голос:

*Мой дух! Доверенность к Творцу!
Мужайся; будь в терпеньи камень.
Не Он ли к лучшему концу
Меня провел сквозь бранный пламень?
На поле смерти чья рука
Меня таинственно спасала,
И жадный крови меч врага,
И град свинцовый отражала?...*

Чтение стихов оживило поэта: лицо утратило бледность, глаза заблестели. Михаил Александрович был потрясён силой поэтического чувства, его духовной чистотой. Он не решался заговорить. Они продолжили свой путь вдоль реки, но молчание было на этот раз не тягостным, а просветлённым.

По дороге они увидели такую картину: на бревне сидел блаженный Николай, окруженный бедно одетыми детьми, и что-то им раздавал, приговаривая своим грубым громким шёпотом: «Господи, помилуй! Господи, спаси! ...». Заметив прохожих, он отдал ребёнку оставшееся угощение и поднялся.

– Христос Воскресе, Николай Матвеевич! – дружелюбно сказал учитель.

– Воистину воскрес, братья! – прошелестел голос блаженного. Не обращая внимания на учителя, он напряжённо вглядывался в лицо поэта и вдруг упал перед ним на колени. Батюшков испуганно отступил назад:

– Кто ты? Что тебе нужно от меня?

– Тебе нечего бояться! Не бойся никого, только Бога одного!

Николай стремительно встал и быстро пошёл по дороге в сторону Соборной площади.

Батюшков, глядя ему вслед, задумчиво спросил: «Кто же всё-таки этот человек?» Михаил Александрович рассказал всё, что узнал о блаженном в эти последние дни. О смерти молодой жены Николая, о его шестилетнем молчании после этого, о том, что он раздал своё имуще-

ство людям, о том, что его сочли за сумасшедшего и лечили не только в психиатрической больнице, но и возили по монастырям – исцелять молитвой. Наконец, его выпустили на свободу – странствовать и молиться по церквям. И вот он обрёл дар провидческий.

– Так это юродивый!... Он пожертвовал своим рассудком ради Христа! Страдает в этой земной жизни, но он с Богом. И Господь помогает ему, а через него другим людям! ... А я рассудком не жертвовал, его у меня забрал злой рок ... и люди этому помогли. Я просто больной человек! Боже, как я хочу быть таким же свободным странником, как этот Николай, но ...

В это время к ним подошёл пожилой человек, видимо, из дома Батюшкова, и сказал учтиво, но твёрдо: «Константин Николаевич, вас ждут к ужину. Пойдёмте домой». Батюшкову было досадно, что его прервали в такой момент, когда он говорил о самом сокровенном. Он поморщился и с неприязнью посмотрел на подошедшего. Всегдашняя тень отчуждения и бледность снова покрыли его оживившееся было лицо. Он холодно раскланялся с учителем и в сопровождении посыльного пошел назад...

Прошло несколько дней. Кончилась светлая седмица, прошла Радоница. У Михаила Александровича продолжились занятия в гимназии, где он преподавал древние языки. Со своими новыми знакомыми он не виделся. Иногда он вспоминал слова Батюшкова, говорящие о его совершенной духовной трезвости: «А я рассудком не жертвовал, его у меня забрал злой рок ... и люди помогли...». Ин-

интересно, что же это за люди, которые «помогли» поэту стать душевно больным? Ведь в годы юности его окружали добрые друзья, которые его искренне любили, заботились о нём, ценили его поэтический дар. Безусловно, его недоброжелатели – это не Жуковский, не Карамзин, не Гнедич, не Вяземский. Еще менее вероятно, что это могли быть его родственники Муравьевы, в доме которых Батюшкова принимали всегда как любимого племянника и брата. «Всё-таки надо ещё раз встретиться с ним. Быть может, я чем-то смогу помочь в его борьбе с недугом», – решил Михаил Александрович.

ПОЭТ И МОНАШЕСТВО

В конце мая учитель снова пришёл к Батюшкову. Знакомый слуга встретил его, попросил подождать, а когда вернулся, повел его не в комнаты Батюшкова, а на другую половину, к его родственникам.

Принял его в своём кабинете Григорий Абрамович Гревенц, опекун Батюшкова, лейтенант флота в отставке:

– Здравствуйте, Михаил Александрович! Я тронут вашей заботой о моём дяде Константине Николаевиче. Он говорил о вас с теплотой, но сегодня он очень болен, принять вас не может.

– Что с ним, – встревожился учитель.

– Он простудился, видимо, на прогулке. У него опять лихорадка. Мы делаем всё возможное для его выздоровления. Но больше, чем эта болезнь, меня беспокоят его но-

вые навязчивые помыслы о монашестве, об уходе в монастырь. Правда, это уже рецидив: подобные бредовые мысли посещали его, когда он ещё числился на службе. Недавно я случайно обнаружил черновик его давнего письма к государю Александру на эту же тему. Вот посудите сами...

Григорий Абрамович достал из своего стола лист бумаги и протянул его гостю.

– Мне неудобно читать чужое письмо без разрешения автора, – пробормотал тот сконфуженно. – Как оно у вас оказалось?

– Я опекун больного и должен знать о подопечном всё, чтобы в нужный момент оградить его от опасности. Прошу вас, ознакомьтесь, чтобы быть в курсе наших печальных дел, поскольку вы уже начали принимать в них участие.

Учитель взял письмо и начал читать:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивейший Государь!

Поставляю долгом прибегнуть в Вашему Императорскому Величеству с верноподданнейшей просьбою, которая заключается в том, чтобы Вы, Государь Император, позволили мне непременно удалиться в монастырь на Белоозеро или в Соловецкий. В день моего вступления за пределы мира я желаю быть посвящен в сан монашеский, и на то прошу верноподданнейше Ваше Императорское Величество дать благоизволение Ваше. У православного алтаря Христа, Бога нашего, я надеюсь забыть и забуду два года страданий: там стану памятовать только

*монаршую милость, о которой Вас умоляю, Государь
Всемилоостивейший.*

Вашего Императорского Величества верноподданный

Константин Батюшков

Санкт Петербург, 11 апреля 1824 г.».

Рука учителя непроизвольно задрожала, к горлу подка-
тил комок. Собеседник заговорил напористо:

– Ну что? Убедились сами. Более чем странное проше-
ние. Получив такое чудное послание, Царь вызвал к себе
для разъяснений Жуковского, с которым Константин Нико-
лаевич был дружен, и тот сообщил государю о начале тя-
жёлой душевной болезни Батюшкова. Государь выразил
сочувствие и пожертвовал деньги на его лечение. После
этого друзья поэта отвезли его лечиться в Германию, в ку-
рортный городок Зонненштейн.

– Но позвольте: в этом письме нет ничего странного.
Просто для светского мнения непривычно, что дворянин
и талантливый поэт вдруг решил стать монахом. Конечно,
в наше время в монастырях пребывают, в основном, вы-
ходцы из духовенства, крестьян и купечества. Но, насколь-
ко мне известно, среди монашествующих, есть и дворяне,
умнейшие и высоко образованные. Вот свежий пример:
наш земляк Дмитрий Брянчанинов, талантливый молодой
человек. Ему удалось преодолеть гнев отца и самого Госу-
даря, оставить карьеру офицера и уйти в монастырь.

Иеромонах Игнатий (Брянчанинов). Вологда. 1832 г.

Рисунок неизвестного художника.

– Да, все в Вологде наслышаны о Брянчанинове. Кстати, наши прадеды были в родстве. Однако не будем сравнивать нашего бедного больного поэта с этим странным молодым дворянином. Моего дядю мучает чёрная меланхолия, мания преследования, он покушался неоднократно на свою жизнь. Мне горько об этом говорить, но это так. Его лечили лучшие столичные врачи, его помещали на четыре года в знаменитую психиатрическую лечебницу в Германии. И вот теперь он здесь. Врачи бессильны ему помочь. Только наша родственная забота и любовь смогут облегчить страдания больного поэта.

– Простите меня великодушно, но когда я разговаривал с вашим дядей на прогулке, то ничего странного в его сло-

вах и в поведении не заметил. Он прочитал мне своё стихотворение под названием «Надежда». Это удивительно глубокая вещь, настоящая молитва в стихах. Он действительно глубоко верующий человек!

– Тем не менее, настоятельно прошу вас не поддерживать его разговоры на мистические темы. В его истории болезни столичные врачи отметили, кроме мании преследования, религиозный бред. Во время вашего общения отвлекайте его на другие темы. Так ему будет спокойнее.

* * *

Наступило лето. Освободившись от занятий в гимназии, учитель начал присматривать себе дом для покупки, так как окончательно решил обосноваться в Вологде. В это время снова приехал навестить родителей послушник Пётр Мясников. Михаил Александрович, зная его добросовестность и унаследованную от отца купеческую обстоятельность, попросил его помочь в этом деле. А дело было не простое, ведь большинство домов в Вологде были обычными деревенскими избами. Новый друг помог найти хороший домик, на вид скромный, но крепкий, с просторными светлыми комнатами, с уютным двориком и садом. Продала его пожилая купеческая вдова, которая переезжала к детям в Ярославль. Перебравшись в новое жилище, учитель нанял в прислуги домовитую крестьянку и вместе с ней погрузился в хозяйственные заботы. Надо было готовиться к приезду детей, ведь этот дом должен стать для них родным гнездом.

С Петром они ещё больше сблизились и общались совершенно непринуждённо, несмотря на различия в возрасте и образовании. Беседовать с этим молодым послушником было интересно: он хорошо знал Священное Писание, жития святых, а самое главное, имел редкий дар рассуждения. Как-то вечером они сидели в новом доме Михаила Александровича за чаем, и Пётр спросил:

– Что слышно о Батюшкове? Ведь вы с ним возобновили прежнюю дружбу?

– Я его давно не видел. Недавно решил навестить, прихожу – мне говорят: он болен лихорадкой. И я имел разговор не с ним, а с его племянником, опекуном.

Учитель откровенно рассказал, о чём шла речь, и закончил так:

Вологда. Сенная площадь. Конец XIX века.

– Я не понимаю, почему желание поэта стать монахом показалось его столичным друзьям религиозным бредом! Вот вы, например, совершенно духовно здоровый человек, а собираетесь посвятить свою жизнь монашескому подвигу. Может быть, вы мне объясните, почему на этом пути Батюшков встретил такое сопротивление.

Пётр был слегка смущён, а потом тихо отвечал:

– Мне трудно об этом судить! Я только начинаю свой монашеский путь. Но уже твёрдо знаю, что благословляет в монастырь не царь, а твой духовный отец. Он знает тебя лучше, чем ты сам. В этом поступке Батюшкова, в его письме Государю чувствуется какой-то духовный надрыв. Какая-то трагедия.

Немного помолчав, словно колеблясь, говорить или нет, Пётр продолжал:

– Вот вы упомянули о Брянчанинове. Мы с ним несколько раз встречались, он мне многое объяснил в сокровенной жизни монаха. Духом он удивительно здоров, а вот телом болен. И болезнь появилась после страшных душевных переживаний. Когда он учился в Инженерном училище в Петербурге, они с другом стали исповедоваться у духовника училища каждую субботу и причащаться – каждый воскресный день. Так желали их души очиститься от греха и быть ближе к Богу. Духовнику это показалось подозрительным, ведь обычно дворяне исповедуются один раз в год – в Великий Пост, и он донёс начальнику училища. Молодых людей вызвали на допрос, потребовали повторить свою исповедь в присутствии начальства. А ведь все

они, начиная с начальника училища, были лютеранами и не понимали, что такое православная исповедь. Они опасались, что у юнкеров есть какие-то тайные политические замыслы. Брянчанинов был потрясен этим допросом и заболел. Думали, что у него чахотка, и он умрёт, но он выжил и остался при твёрдом убеждении, что его место в монастыре. Этого не желали ни его родной отец, ни Царь. Брянчанинов блестяще выдержал выпускные экзамены, получил чин подпоручика, год прослужил в инженерных войсках и подал прошение об увольнении. Очень тяжело ему было идти против отцовской и царской воли, но Господь управил – он стал монахом. Два года назад его постригли в мантию в нашем кафедральном Воскресенском Соборе. Ему было дано имя Игнатий в честь священномученика Игнатия Богоносца. А теперь он уже игумен, усердный строитель Лопотова монастыря.

– Ну а вам, Пётр, тоже пришлось пострадать, прежде чем уйти в монастырь?

– Нет, у меня всё было проще, слава Богу. Мои батюшка и матушка нас, своих детей, с детства к Богу вели. Конечно, поплакали, посетовали, но всё-таки отпустили нас в монастырь – меня в Кириллов Новоезерский, а двух моих сестёр – в Горицкий.

ПОЭТ И ЧУЖЕБЕСИЕ

Шёл Успенский пост. Однажды вечером в конце августа Михаил Александрович возвращался из храма после вечерни в своё новое жилище. Войдя через калитку во двор, он неожиданно увидел человека, сидящего в садовой беседке, и с изумлением узнал в нём Батюшкова.

– Константин Николаевич, здравствуйте! Как вы меня нашли? – бросился к нему учитель. Он пригласил молчащего Батюшкова в дом, поставил самовар и достал к чаю постные пироги, испеченные служанкой. Сели за стол.

– Михаил Александрович, извините меня за неожиданный визит, – начал поэт. – Мне не с кем, кроме вас, поговорить по душам. Все считают меня безумным, только вы один меня понимаете.

Учителю хотелось спросить, знают ли родственники, куда ушёл Батюшков, и не волнуются ли они, но гость первым задал вопрос:

– Вы не знаете, куда исчез блаженный Николай? Он часто проходил мимо моих окон и, мне так отрадно было после его появления.

– Вы с ним разговаривали?

– Нет, только смотрели друг на друга через окно. Я завидую его вольной жизни.

Михаил Александрович раздумывал, стоит ли рассказывать больному поэту о беде, случившейся с блаженным Николаем. Весь город знал об этом и сочувствовал ему,

но родственники, по-видимому, утаили от Батюшкова, боясь обострения болезни. Всё-таки он решился:

– Николай Матвеевич болен. Его искалечили злые люди, когда он странничал в Кадникове. Теперь сидит дома и только через открытое окно беседует с проходящими к нему. А больше всё молится.

Батюшков тяжело вздохнул:

– И его, как и меня, обидели злые люди. Горько!

Было видно, что он сильно расстроен. Чтобы утешить его, учитель начал рассказывать о послушнике Петре Мясникове, об игумене Игнатии. И закончил свой рассказ словами:

– Смиранный вообще не скорбит, потому что за всё – слава Богу! Так говорил преподобный авва Дорофей. Я сейчас его поучения читаю. Петр мне посоветовал, чтобы я сильно не унывал.

– Благодарю вас за душевную беседу, за утешение. Здесь, в Вологде, я стал чувствовать себя почти совсем здоровым. Здесь мне спокойно, никто не пытается меня лечить. Чтение, прогулка, обед и, конечно, моё любимое занятие – рисование – вот мой день. Перечитываю свои старые вещи, но всё кажется пустым и мелким. Пробую писать, но вижу – всё не то. Порву и в печь... Нет, не в этом был Божий замысел обо мне. А в чём – не знаю.

Батюшков закрыл глаза и сидел так некоторое время. Потом тихо произнёс:

– У меня к вам просьба: очень хотелось бы, чтобы вы выслушали меня, историю моих мытарств. Обычно, когда

я начинал говорить о злых людях, погубивших меня, мои любимые друзья молодости истолковывали мои слова таким образом: пустые подозрения, мания преследования. Именно это моё бессильное одиночество перед лицом злых замыслов и приводило меня в неистовство, когда хотелось лишиться себя жизни.

Батюшков заволновался, не на шутку встревожился и Михаил Александрович. Он хотел прекратить разговор на эту тему, но побоялся, что будет ещё хуже. «Пусть выговорится. Тогда ему, может быть, полегчает, и приступ миует», – подумал учитель. И поэт начал свой рассказ.

– Я рано лишился матери. В десять лет отец отдал меня в московский пансион, а с пятнадцати лет я стал жить в семье моего двоюродного дяди Михаила Никитича Муравьёва. Это был богатый и образованный человек, сенатор, тайный советник, и к тому же незаурядный поэт. Он занимался моим образованием, давал читать хорошие книги, познакомил со знаменитыми сочинителями, которые нередко бывали в его гостеприимном доме. В этой семье нашел я для себя второй родной дом и сам стал стихотворцем. Сыновья дяди, Никита и Александр, стали моими друзьями.

Когда в Европе начались одна за другой войны с Наполеоном, я пошёл в войско добровольцем. Мне тогда было всего 19 лет, но на войне люди быстро взрослеют. В Отечественную войну я служил адъютантом у генерала Раевского. Можно сказать, три войны провёл на коне. Был и в страшном сражении под Лейпцигом, поистине битве

народов. И везде – под жужжащими пулями, под ядрами и картечью, на поле, где грудями лежали трупы и убитые лошади, где слышались вопли умирающих – везде Господь меня хранил...

Теперь о главном – с чего начались несчастья моей жизни.

Представьте: мы, русские офицеры, гордые победой над Наполеоном, собрались вместе в освобождённом Париже. И среди них те, кого я давно знал и любил: мои троюродные братья Никита Муравьёв, Сергей и Матвей Муравьёвы-Апостолы, а ещё наши друзья Николай Тургенев, Михаил Лунин, Сергей Волконский. На совместных вечерах, мы, конечно, веселились, болтали о женщинах, о всякой чепухе. Но были и серьёзные разговоры, когда мы обменивались своими впечатлениями от Европы, говорили о социальном устройстве западных стран. Николай Тургенев всё чаще стал сводить наши беседы к политическим вопросам, к планам переустройства общественной жизни в России. Мы, молодые и горячие победители, увлеклись этой темой. Даже я, хотя раньше никогда не имел склонности к политике, написал стихотворное послание к императору Александру, призывал его освободить русский народ от рабства. Стихи эти, по всей видимости, до Царя не дошли, хранились у кого-то из моих друзей.

В мае я заболел, ведь здоровье моё было к тому времени сильно подорвано тремя войнами, ранением. Сидел в одиночестве и размышлял о том, что мне пришлось услышать в бурных спорах. И пришёл в ужас: мои друзья,

и я с ними вместе, заразились французской болезнью – революцией!

В это время в Париж прибыл наш общий друг по столичному литературному сообществу – Дмитрий Северин. Он был сотрудником русской миссии в Англии и предложил мне побывать в Лондоне, а оттуда уже морем отправиться в Россию. Я очень хотел домой, но почему-то принял приглашение Дмитрия и поехал в Англию, о чём потом горько сожалел. После Лондона, мы, то есть группа молодых офицеров, отправились в Шотландию, якобы повидаться со знаменитым писателем Вальтером Скоттом. Но вместо этого, я оказался в доме у одного гостеприимного шотландца. Хозяин и все его гости сначала всячески обхаживали меня, а потом предложили мне вступить в тайное общество, цель которого была вполне благородной – просвещать народ и реформировать социальные законы в сторону прогресса. Говорили все по-французски. Меня убеждали: «Теперь все передовые молодые люди имеют свой политический круг общения. Без этих организаций трудно навести порядок в мире, полном всякого мракобесия и несправедливости». Я тогда не имел представления о сущности этих тайных обществ, хотя, конечно, в России слышал о них. Однако, я – человек ленивый на всякие политические дела, и потому отказался вступать куда-либо. На следующий день я буквально сбежал из этого гостеприимного дома и отправился в Лондон, а оттуда выехал морским путём домой.

На корабле ко мне подошёл незнакомец, представился английским купцом и на русском языке, но с сильным акцентом, пригласил меня для какого-то важного разговора к себе в каюту. Мне почему-то стало не по себе, идти не хотелось, но когда он вторично настойчиво стал меня приглашать, пришлось пойти. В каюте он стал угощать меня чаем, а потом достал лист бумаги и вслух прочитал моё поэтическое послание Царю, то самое, написанное в Париже с наглым революционным задором. Этот мой несчастный опус в его исполнении на ломаном русском звучал отвратительно и настолько фальшиво, что я ужаснулся. «Хам читает моё хамское послание! Как это всё унижительно! Где моя честь русского офицера!». Я сгорал от стыда. Вскочил и закричал:

– Откуда у вас это стихотворение, и что вам от меня нужно! Это только наше русское дело! Причём здесь вы!

Англичанин нагло ухмыльнулся и промолвил в ответ только два слова: «Продаю! Купите!».

Мне стало плохо, сердце прыгало от возмущения, голова кружилась. Я вскочил и собирался выйти из каюты, но мой мучитель возвысил голос: «Тогда я отдаю ваше произведение в петербургские газеты». Меня охватил ужас.

– Вы – гнусный бес! Кто вас послал ко мне?

– Не трудно догадаться, – ухмыльнулся он. – Ну, платить будете?

Одно желание владело мной – скорее избавиться от этого наваждения и этих гнусных негодяев. В каком-то

помрачении я написал чек на крупную сумму, продиктованную мне англичанином, и назвал поручителем моего верного друга поэта Гнедича. Потом я узнал, что этот подлый купец ещё до моего приезда в Петербург явился к нему, и Гнедич был вынужден отдать ему эту сумму, хотя и не понял сути дела.

А тогда, на корабле, я пережил страшные минуты. Не помню, как я оказался на палубе. Адская смесь стыда, унижения и негодования жгла мое сердце. Скомканный несчастный лист бумаги я бросил за борт и стоял в смятении, впиваясь взором в темную морскую даль... Видимо, в таком помрачённом состоянии я находился очень долго. Вывело меня из него чудное видение: вдруг образ моего незабвенного друга Ивана Петина, убитого в битве под Лейпцигом, мелькнул над волнами и исчез ... Я очнулся, на сердце полегчало...

Всю ночь я не спал и рассуждал сам с собой: «Что ж – пусть тот лист бумаги со стихотворением ты выкупил у беса-купца, а у них появятся новые листы? Теперь это их оружие против тебя. Надо бороться. Ты – воин, офицер, чего же ты испугался. Столько русских погибло на войне, а ты жив!... Ты виноват перед Государем, и теперь наступила расплата за твой грех!»...

Рассказчик вдруг умолк и потупился. Было видно, что он пытается справиться с подступившими слезами.

– Боялся я не наказания от Государя, а страшился огорчить его. Как офицер, я давал ему присягу. Он вместе

со всем русским народом пережил страшную войну и вместе с нами победил Наполеона.

Я вернулся в Россию, но оказался в ещё более тяжелых и двусмысленных обстоятельствах. Рассказывать о них особенно тяжело. Я уже говорил вам, что с юности я многим был обязан старшим Муравьевым, а с младшими дружил. Сам глава семейства умер ещё до войны, а его супруга Екатерина Федоровна и после войны относилась ко мне, как к родному сыну. И вот, представьте себе, именно в этом доме их сын Никита Муравьев - умный, молодой, храбрый офицер - собирает вокруг себя политических заговорщиков, мечтающих о свержении Государя, пишет текст либеральной конституции, планирует убийство всей царской семьи! Всё это происходит на моих глазах, так как они считают меня товарищем. Я пытался их вразумить, умолял Никиту: «Очнись от этого наваждения. Вы все оказались под влиянием врагов России!» Однако молодой Муравьев не только не внял моим словам, а даже стал надо мной подсмеиваться. Тогда я напомнил о его предках: о том, что его дед, знатный вельможа при государыне Екатерине, утвердил смертную казнь Пугачёву, о том, что его покойный отец был когда-то воспитателем нынешнего царя и его братьев. Как можно держать злой умысел против царской семьи? Но всё это его не убедило. Не знаю, вспоминал ли он мои слова потом, в Сибирской ссылке, где умерла его верная супруга. Кстати, когда её собирали в дорогу вслед за мужем, пришлось продавать крепостных крестьян – нужны были средства... Да, слово «свобода»

было главным у них в конституции, а вот своих крестьян они не освободили. А ведь никто им не мешал это сделать.

Вот так я оказался среди адских душевных противоречий и угрызений совести: с одной стороны, близкие и дорогие мне люди, которые погибают на моих глазах от бесовского наваждения. А с другой стороны – мой Государь, которого я любил, которому присягал и которому теперь угрожает беда. Я терзался этими противоречивыми чувствами и своим бессилием что-либо изменить. Возможно, поэтому я снова заболел, а когда немного поправился, то решил уехать подальше и стал просить своих друзей из дипломатического корпуса помочь мне устроиться на службу в посольство в Италии. Я думал, что тёплый климат, любимая итальянская поэзия, знакомство с древней культурой помогут мне избавиться от панического страха и уныния, которые всё более одолевали меня.

Батюшков умолк, утомлённый рассказом, и некоторое время сидел молча, уставившись в окно. На лице его было выражение скорби, из-за чего он казался намного старше своих сорока шести лет... А за окном, в маленьком садике царствовала осень: освещённые вечерним солнцем, атели спелые кисти рябин, золотом поблескивали листья...

«Бедняга, сколько ему пришлось пережить, – думал Михаил Александрович. – Такое раздвоение души! Тут любой может тронуться умом, не только впечатлительный поэт. За эти-то страдания и поклонился ему в ноги блаженный Николай».

Он налил гостю свежего чая, тот сделал глоток и продолжал:

– Я приехал в Неаполь и стал служить в Русской миссии. Прекратил переписку с друзьями, чтобы в одиночестве восстановить душевный покой. Вначале всё шло спокойно, хотя я отчаянно скучал по родине, особенно по своей северной деревушке, где жили мои сестры. Но и здесь, в Италии, тайное общество не оставляло меня в покое. Особенно досаждал мне мой начальник – Штакельберг, опытный дипломат, но человек гордый и коварный. Не буду рассказывать вам все подробности, но меня снова довели до крайности. Чёрная меланхолия всё чаще на меня наваливалась. Я перестал писать и погрузился в какое-то равнодушие ко всему. Я осознавал, что меня начинает одолевать наследственная болезнь по линии матери – душевное расстройство. Конечно, сказались и печальные обстоятельства, в которых я оказался. Неимоверными жертвами мы победили Наполеона, но, оказывается, не победили французскую бесовскую революцию, она гналась за нами по пятам, сразила умы и души моих дорогих друзей и своим смертоносным дыханием подтачивала моё здоровье.

Я подал прошение об отпуске. Некоторое время лечился на курортах Германии, но родина тянула к себе. В 1822 году я вернулся в Петербург.

Поселился я в трактире, так как не захотел больше быть рядом с Муравьёвыми. Душевная болезнь начала сильно меня одолевать, я никого не хотел видеть, но прежние

друзья - Жуковский, Карамзин, Гнедич узнали о моём приезде и начали меня навещать. Они были очень обеспокоены моим состоянием. Пошли преувеличенные слухи о моём сумасшествии. Я подал просьбу министру иностранных дел Нессельроде о поездке в Крым и на Кавказ, получил разрешение и отправился на юг.

К.Н. Батюшков. 1830 г.

С акварели П.Ф. Соколова. Третьяковская Галерея.

Увы, здесь я оказался в руках неумелых лекарей или просто негодяев. Болезнь моя усугубилась. Я был доведён до отчаяния и совершил страшный грех – покушался на свою жизнь, чем окончательно подтвердил для всех своё безумие. Слава Богу, беда миновала.

После этого приступа меня насильно повезли в Петербург. Там друзья окружили меня заботой, не оставляли одного. Я постепенно приходил в более спокойное состояние, стал размышлять о своей судьбе. Семейного счастья я, видно, не заслужил: моя избранница, к которой я когда-то испытывал сильное чувство, не ответила мне взаимностью. И до сих пор память сердца хранит её милый образ.

Батюшков задумался. На какое-то мгновенье лицо его, доселе мрачное, озарила лёгкая улыбка.

– А ведь её опекуны были готовы отдать её за меня, и она не посмела бы их послушаться. Но я видел, что ответного чувства нет, и отступился. И, пожалуй, это был один из немногих моих поступков, за который мне не стыдно. Ну а в карьере своей я тоже оказался неудачником: в армии дослужился только до штабс-капитана, в штатской службе – до надворного советника.

Вот такие печальные мысли меня одолевали: к службе я больше не пригоден, интересы друзей теперь мне чужды, к поэзии я стал равнодушен и утратил способность сочинять. Как жить дальше? Душа просила какой-то пищи. Постепенно я понял, что меня призывает к себе Господь, что только Ему одному я могу посвятить своё служение в этой житейской пустыне. Созрело решение: я написал письмо Государю с просьбой освободить меня от службы,

чтобы я мог удалиться в Кирилло-Белозерский или Соловецкий монастырь.

И начался новый кошмар: получив моё письмо, царь вызвал Жуковского и попросил разъяснить, что со мной происходит. И мой друг сообщил Государю, что я душевно болен и меня следует отправить в лучшую психиатрическую клинику. Тот дал поручение Нессельроде, и в результате я оказался в немецком курортном городке Зонненштейн и провёл там четыре года в заточении под видом лечения. Я был окружён протестантами или вообще атеистами и не имел возможности бывать в православной церкви, но все-таки молился, и молитва меня поддерживала все эти годы. Я углём начертил на стене образ нашего Спасителя, просил у него прощения и милости, просил о желанной свободе на родине. Все окружающие относились ко мне как к неполноценному безумному человеку.

Наконец, в 1828 году меня отправили в Россию и приставили ко мне немецкого врача Дитриха. Ехали мы очень долго: Теплиц, Прага, Галиция. Помню, как обрадовался я, когда на русской границе услышал родную речь и увидел наших, таких родных мне солдат. Я подошёл к одному из них и попросил кусок чёрного хлеба. Я знал, что у русского солдата всегда есть в запасе чёрный хлеб. Он дал мне ломоть, я перекрестил его и тут же съел.

В Москву мы прибыли 4 августа, ехали ровно месяц. Там меня поселили в небольшом домике, который сняла для меня моя благодетельница Муравьёва. Врач Дитрих хорошо ко мне относился, но очень сковывал мою свободу. Это меня очень раздражало и не способствовало мое-

му здоровью. А тут на меня навалилась тяжёлая болезнь – воспаление лёгких. Всё думали, что я умираю, я совсем ослаб, лежал в забытьи, были лишь редкие проблески сознания. Потом мне говорили, что друзья приходили прощаться со мной, но этого я не помню. Запомнилось, как приходил священник, певчие, служили всенощную. Меня соборовали, причастили. Смутно помню, как наклонялась надо мной Муравьёва, потом княгиня Вяземская. Подходил Александр Пушкин – я его узнал по густым чёрным бакам. Он сел у моей кровати и о чём-то говорил с его обычной живостью, но я его слов не слышал. Мне всё слышалось дивное пение, будто ангелы поют на небесах.

Господь Бог для чего-то продлил мои дни. Когда я выздоровел, меня передали под опекунство родственников, и таким образом я в этом году оказался в Вологде. Мой опекун всегда на чеку, но сильно меня не стесняет. Здесь я вздохнул свободнее... Правда, иногда находят на меня какие-то приступы раздражительности – начинаю вдруг ссориться со своими домочадцами...

Батюшков завершил свой рассказ, когда уже стемнело.

– Мне давно пора возвращаться домой. Меня уже ищут.

– Я вас провожу, – ответил учитель, и они вышли на улицу...

В эту ночь Михаил Александрович долго не мог заснуть. До сих пор он втайне симпатизировал декабристам, считал их героями и жалел их загубленную молодость. Но оказывается, это обманутые люди, подобные марионеткам! Оказывается, есть кукловоды, которым нужен революционный хаос в России! Вот кого надо было заключать в психиатрическую лечебницу – не поэта, решившего уйти в монастырь, а тех, кто задумал вывести войска против Царя! К счастью, революции не произошло, благодаря твёрдости Государя Николая и верных ему людей...

Михаил Александрович встал, накинул халат, зажёл лампу. Он знал, как успокоить свой ум, возбуждённый рассказом поэта: надо записать, то, что он услышал, хотя бы очень кратко. Стал шарить в столе в поисках чистой бумаги и наткнулся на какие-то листки, исписанные аккуратным почерком. Так ведь это те самые стихи Пушкина, которые привёз старший сын, когда приезжал на каникулы! Говорил, что переписал из тех списков, что ходят по Москве. Про эти листки учитель тогда в суете забыл, а сейчас, прочитав первые строки, не мог оторваться. Одно стихотворение особенно поразило его:

*Не дай мне Бог сойти с ума
Нет, легче посох и сума;
Нет, легче труд и глад.
Не то, чтоб разумом моим
Я дорожил; не то, чтоб с ним
Расстаться был не рад:
Когда б оставили меня
На воле, как бы резво я
Пустился в тёмный лес!
Я пел бы в пламенном бреду,
Я забывался бы в чаду
Нестройных, чудных грез...
Да вот беда: сойди с ума
И страшен будешь как чума,
Как раз тебя запрут,
Посадят на цепь дурака
И сквозь решётку как зверька
Дразнить тебя придут...*

Так ведь это же о нём, о Батюшкове!.. Конечно, Пушкин написал это под впечатлением своего визита к больному другу. Верные слова он сказал. Как точно он выразил чаяния друга быть свободным, бродить на воле, а не сидеть в заточении, как зверь.

ЭПИЛОГ

Батюшков жил в Вологде 22 года, до конца своих дней. Он пережил своих близких друзей, знаменитых стихотворцев – Жуковского, Гнедича. Ушли в мир иной и более молодые поэты - Пушкин, Лермонтов, поднявшие русскую поэзию на небывалую высоту. Батюшков тоже не был забыт любителями поэзии: о его поэтическом таланте писали критики в различных журналах и альманахах, за годы его вологодской жизни дважды издавались в столичных издательствах его собрания сочинений.

Похвалу поэт принимал равнодушно. Он давно оставил литературное творчество. Что ему мирская слава? Что она значит в глазах Господа Бога, перед которым ему вскоре предстоит предстать?..

Летом 1855 года Константин Николаевич тяжело заболел, а 7 июля скончался от тифозной горячки, будучи 68 лет от роду. В некрологе, помещенном в газете «Вологодские губернские ведомости» от 16 июля, П. Сорокин писал:

«Гроб поэта к месту вечного покоя – в Спасо-Прилуцкий монастырь (в пяти верстах от города), провожали: преосвященный Феогност, епископ Вологодский и Устюгский, с знатнейшим духовенством, господин начальник губернии, наставники гимназии и семинарии, и все, кто знал о смерти поэта и кому дорога память о нём как о знаменитом писателе и как о согражданине. По окончании литургии и отпевания тела, совершённых в монастыре самим

преосвященным, магистр протоиерей Прокошев произнёс надгробное красноречивое слово...».

Михаил Александрович тяжело переживал смерть друга. Вскоре его ждало ещё одно несчастье: погиб на Крымской войне его старший сын, офицер-артиллерист. Несчастному отцу прислали лишь письмо от генерала, наградную медаль сына и его годовое жалованье. Утешал отца лишь младший сын, который, выйдя из пансиона, приехал в Вологду и служил в канцелярии губернатора.

Учитель сильно постарел за эти годы, а последнее время часто жаловался на здоровье. Особенно сильно его дожимала боль в правой ноге. Иногда колено распухало и болело так, что он не спал ночами. Ходил хромя, опираясь на трость, а чтобы добраться до гимназии и после занятий вернуться домой, приходилось брать извозчика. Доктор прописал мазь и шерстяную повязку, но это помогало слабо. Посоветовал при сильной боли принимать опий.

Как-то ночью ему привиделся покойный Николай Рынин: будто он сидит у своего окошка, укоризненно качает головой и говорит: «Миша-то меня забыл». Вспомнилось, как ровно 18 лет назад хоронили блаженного. Погода была ненастная, шёл мокрый снег, но за гробом шли толпы народа. Шествие часто останавливалось, люди протискивались ко гробу, чтобы проститься с прозорливым молитвенником и страдальцем...

В воскресенье учитель пошел в церковь Рождества Богородицы, причастился Святых Христовых Тайн и заказал

панихиду на могиле блаженного. Вместе с тремя женщинами, которые тоже пришли на панихиду, он воткнул свечи в снег у подножия креста, и стоял, опираясь руками на трость, а спиной о ствол берёзы. Шапку он снял и сунул в карман полушубка, к счастью, мороза не было. Когда седой священник запел: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего Николая», – Михаила Александровича вдруг охватила такая волна жалости, что слёзы навернулись на глаза. Жалко было человека Божьего, так много пострадавшего в своей жизни. Жалко было и себя, вынужденного влачить свои дни с неутихающей болью. Он опустился на колени и замер, опершись руками о могилу и ощущая под мокрым мартовским снегом мягкий песочек...

Все разошлись, и только тогда он поднялся и, ничего не замечая вокруг, с мокрыми от слёз глазами пошёл по кладбищенской дорожке. Вышел за ворота кладбища и двинулся по знакомой дороге, но громкий окрик и конский топот вернули его к реальности:

– Барин, куда же вы, погодите!

Его догоняла бричка. На ней он приехал сюда и договорился с извозчиком, что тот заедет за ним к концу обедни. Извозчик остановил лошадь и удивлённо смотрел на учителя.

– Барин, вы трость свою забыли.

– Точно, забыл, – прошептал он. – А где же боль? – Он сделал два шага, с силой ступая на больную ногу. – Нет боли, ушла...

Могила К.Н. Батюшкова в Спасо-Прилуцком монастыре под Вологдой

*Памятник Константину Батюшкову в Вологде.
Скульптор В.М. Клыков*

Михаил Александрович дрожащей рукой достал кошелек, подал извозчику монеты, сказал: «Езжай, голубчик, я сам» – и пошел назад к могиле блаженного Николая.

Извозчик смотрел вслед учителю, пока тот не скрылся за деревьями, потом перекрестился и тронул вожжи.

АКАФИСТ

Святому Праведному Николаю Вологодскому

ТРОПАРЬ

Яко истинный раб и служитель Христа Бога, добре подвизался еси в жизни временней: внемгда работати тебе день и ночь Господу своему, возвещал еси грядущая яко настоящая: презрев вся временная блага, последовал еси Христу, даровавшему тебе благодать исцелений, темже молимся ти, святе Николае, блаженне, моли Христа Бога, спастися душам нашим.

КОНДАК

Все упование на Господа твоего возложив, отвергл еси вся красная и благая временная, мужественне вся претерпел еси, да приобретаещи блага вечная, темже и Христос тя прослави, блаженне Николае, даром пророчества и чудес обогати тя, и яве показа силу молитв твоих. Темже молим тя, яко имущаго дерзновение ко Господу, да молиши Его даровати нам мир и велию и богатую милость.

ВЕЛИЧАНИЕ

Величаем тя, святой праведный Николае, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.

Кондак 1

Избранный уго́днице Божий, святы́й пра́ведный Никóлае, земли́ Вологóдской заступлѣние и гра́да Во́логды похвалó, прославляюще в по́двизех и чудесѣх дѣвное твоѣ в юрóдстве житиѣ, я́ко отринув блага́ мѣра и дóм óтчий, жи́л еси́, не имѣя, гдѣ главú подклю́нити, тѣм же похва́льное прино́сим ти пѣние, ты́ же я́ко имѣяй дерзнове́ние ко Го́споду, моли́ся о всѣх нас со умилѣнием зову́щих: **Ра́дуйся, блаже́нне Никóлае, предѣвны́й чудотво́рче.**

Икос 1

А́нгел во плóти бѣ́л еси́, свя́те Никóлае, егда́ я́ко юрóд Христá ра́ди на земли́ яви́лся еси́, не скрѣ́ся бо от челове́к житиѣ твоѣ, яви́ бо ты́ Го́сподь земли́ Вологóдстей свети́льника вѣ́лия. Сего́ ра́ди мы, недо́стойнии, хвалѣ́бными глáсы поём тебѣ сицевáя:

Ра́дуйся, от земли́ Вологóдстей в служѣ́ние Го́споду избра́нный.

Ра́дуйся, избра́ние твоѣ по́двигом юрóдства оправда́вый.

Ра́дуйся, по закóну со́вести пра́ведно поживѣ́ый.

Ра́дуйся, от земны́х скорбѣ́й к Небѣ́сному поко́ю приплѣ́вый.

Ра́дуйся, Христá от ю́ности возлюбѣ́вый.

Ра́дуйся, вся́ земна́я в пра́х вмени́вый.

Рáдуйся, и́го Христо́во на себя́ взéмый.

Рáдуйся, от злы́х челове́к мно́ги ско́рби претерпе́вый.

Рáдуйся, Волого́дским чудотво́рцам подража́телю.

Рáдуйся, смире́ния и терпе́ния их стяжа́телю.

Рáдуйся, ко́зни диа́вола победи́вый.

Рáдуйся, Бо́гу усéрдно послужи́вый.

**Рáдуйся, блаже́нне Нико́лае, предивный чудо-
тво́рче.**

Кондак 2

Ви́дя се́рдца твоего́ благо́е намерение, Христо́с предначерта́ узкий и терни́стый пу́ть твоего́ спасе́ния. Ты́ же ви́дя суету́ ми́ра сего́ и мно́зи в нём препóны ко спасе́нию, отвер́гл бога́тство родите́льское, им же облада́л еси́, и последовал за Христо́м с ра́достью вопия́ е́му: Аллилу́ия.

Икос 2

Ра́зум све́тлый от Бо́га имы́й, до́бре суету́ и тленность сокровищ ми́ра сего́ уразумéл еси́, Нико́лае богому́дре, и вся́ земна́я оста́вь, имéние ни́щим расточи́л еси́, сам нищ быв, да бога́тому в ми́лости Христу́ Бо́гу послужи́ши невозбра́нно, тем же со уми́лением се́рдца вопи́ем ти:

Рáдуйся, жи́знь вре́менную на вéчную му́дре премене́ннóвый.

Рáдуйся, Христá рáди нищету возлюбívый.
Рáдуйся, рука́ми ни́щих духо́вное сокровище стя-
жа́вый.
Рáдуйся, и́го Христово рáдостно восприя́вый.
Рáдуйся, оскорблénия крótце и незлóбиве терпéвый.
Рáдуйся, за оскорбля́вших тя Бо́гу моли́выйся.
Рáдуйся, любóвию ко Го́споду распали́выйся.
Рáдуйся, бла́г небéсных ещé в телеси́ причастívыйся.
Рáдуйся, Го́споду моли́твою дéнь и но́чь служи́вый.
Рáдуйся, чистоту́ душе́вную дóбре сохрани́вый.
Рáдуйся, многотрудным жити́ем твои́м Бо́гу угоди́вый.
Рáдуйся, пóдвигом юрóдства Ему́ послужи́вый.
**Рáдуйся, блажénне Никóлае, предívный чудо-
творче.**

Кондак 3

Си́лою свýше укрепля́ем, мно́жество лишéний
дóблестне претерпéл еси́, Никóлае блажénне, лéто
и зиму́ обходя́ зéмли градóв Вологóдских, не имый
мéста, где главý приклонíti, тóкмо в Прилу́цкой
обители в уединéнии и моли́тве пéл еси́ Христу́ Бо́гу:
Аллилу́ия.

Икос 3

Имéл еси́, свýтче Бóжий, вéлие терпéние и нез-
лóбие, пáмятуя бо распéншагося нас рáди Христá,

о распина́телех Свои́х ко Отцу́ Своему́ моли́вшася,
ты же, за оскорбля́вших и в дом умалише́нных заклю-
ча́вших тя, те́пле моли́лся еси́, я́ко о благоде́телех
твои́х, те́мже наста́ви и на́с не памятозлѡбствовати,
но в крѡтости дѹха моли́тися за оскорбля́ющих
и в ра́дости вопи́ти к тебѣ такова́я:

Ра́дуйся, прѣжде рожде́ния твоего́ Бо́гом избра́нный.

Ра́дуйся, от рожде́ния Дѹхом Святы́м освяще́нный.

Ра́дуйся, жи́тием свои́м мно́гих удиви́вый.

Ра́дуйся, мно́зи скѡрби серде́чне возлюб́ивый.

Ра́дуйся, я́ко дни жити́я твоего́ в по́двизех прово-
ди́вый.

Ра́дуйся, я́ко и но́щию поко́й плѡти возбра́ни́вый.

Ра́дуйся, приятно́е моли́твы кади́ло.

Ра́дуйся, си́лою моли́тв твои́х диа́вола побед́ивый.

Ра́дуйся, я́ко мно́гим был еси́ утеше́ние.

Ра́дуйся, я́ко у Го́спода обрети́й спасе́ние.

Ра́дуйся, нищету́ па́че богáтства возлюб́ивый.

Ра́дуйся, нестяжа́нием Бо́гу до́бре послужи́вый.

Ра́дуйся, блаже́нне **Нико́лае, предивный чудо-
тво́рче.**

Кондак 4

Бо́жий ме́ч зави́с над гра́дом Во́логдой, смер-
тоно́сная холѣра по́слана бы́ша во истребле́ние люде́й,
греха́ми свои́ми Го́спода прогневля́ющих, но ты,
святче Нико́лае, яви́лся еси́ уми́лостивителем гне́ва

Владѣчнѣя, прозорливо указуѣя блѣжнимъ путь спасѣнѣя отъ страшнѣя болѣзни, самъ же къ Бѣгу въ молѣтвахъ усѣрдѣе взывалъ еси: Аллилуѣя.

Икосъ 4

Провѣдевъ дѣхомъ таѣная, еже долѣжно совершѣтѣся, и предсказуѣя ѡное знаменѣми твоегѣ юродства, возвѣщалъ еси людемъ сокровѣнная, челоуѣцы же познавъ тѣ Бѣжѣя угѣдника и провѣдца судѣбъ Бѣжихъ со умилѣниемъ взываху ти:

Радуѣся, житѣемъ твоѣмъ свѣтло просѣялъ еси.

Радуѣся, молѣтвами твоѣми зубнѣую болѣь исцѣлялъ еси.

Радуѣся, дѣнь и нѣчь съ покаянѣемъ къ Бѣгу взывалъ еси.

Радуѣся, примѣръ исправлѣнѣя показавъ еси.

Радуѣся, дѣвнѣй нашъ помѣщнѣче и врачѣу безмѣзднѣй.

Радуѣся, молѣтвенѣче ѡ насъ къ Гѣспѣду прилѣжнѣй.

Радуѣся, провѣдче таѣнъ неизрѣченнѣхъ.

Радуѣся, сказателю людемъ делъ Бѣжихъ сокровѣннѣхъ.

Радуѣся, имѣвѣй разумъ, житѣемъ земнѣмъ не омраченнѣй.

Радуѣся, уме, Дѣхомъ Святѣмъ просвѣщеннѣй.

Радуѣся, темъ же Дѣхомъ всегдѣ бывъ водѣмѣй.

Радуѣся, блага земнѣя во умѣты вменѣвѣй.

Радуѣся, блаженне Нѣколае, предѣвнѣй чудотворче.

Кондак 5

Яко звезда воссиял еси во граде Вологде, преблаженне Николае, ночами в уединении молясь, богоприятные слезы источал еси, темже яко светильника Божия с радостью ты приимаху людие земли Вологодския; мы же прославляя тя, Богу вопиём: Аллилуия.

Икос 5

Великаго воистину избранника и дивнаго прозорливца яви ты Господь людем вологодским: мнози бо благоговейнии людие, познавше богоугодное и праведное житие твое, и в юродстве твоём высокую мудрость духовную уразумевше, послушаху словес твоих, яко великаго угодника Божия. Мы же, благодаряще Бога, вопиём тебе такоя:

Радуйся, в подвизех земное течение твоё совершивый.

Радуйся, в постё и жажде житие проводивый.

Радуйся, ангельски на земли поживый.

Радуйся, мраз и зной претерпевый.

Радуйся, в сердечной молитве Бога взыскавый.

Радуйся, смирение Христово стяжавый.

Радуйся, презревый худшая и переходящая.

Радуйся, обретый лучшая и присновеселящая.

Радуйся, бдением плотская мудрования умертвивый.

Радуйся, многия ко спасению умудривый.

Ра́дуйся, ширóким путём шéствоватьи не восхотéвый.
Ра́дуйся, úзкий пúть Христóв себé избрáвый.
**Ра́дуйся, блажéнне Никóлае, предíвный чудо-
твóрче.**

Кондак 6

Желáние едíно имéл еси́, свyте Никóлае, бого-
угодное житиé твоé и пóдвиги духóвные совершíти,
чесó рáди прíсно юрóдствовал еси́ на стóгнах гра́да
Во́логды, посмея́ния и оскорблéния приéмляй от чело-
вёк неразúмных, о юрóдстве твоём глумíвшихся, ты
же в крóтости и смире́нии переносíл сия́, в мо-
лiтвенных бдéниях получа́я утешéние, прíсно воспе-
вáя Спа́су мiра: Аллилу́ия.

Икос 6

Возсия́л еси́ во гра́де Во́логде многотру́дным жи-
тиём твоём, блажéнне Никóлае, преиспóлнен сый бла-
горазúмия, творíл еси́ дея́ния, áки безúмен, притека́л
еси́ от едiнаго хра́ма к друго́му, и от одно́го до́ма в
другíй, с по́сохом странствуя во гра́ды Ка́дников и
То́тму, путь жи́зни твоея́ творя́ по вся́ дни, сегó рáди
прими́ от нас похвалы́ сия́:

Ра́дуйся, любóвь вéлию к Бо́гу имéвый.
Ра́дуйся, Егó рáди вся́ претерпéвый.
Ра́дуйся, вёрный ра́бе Христóв и до́брый.

Рáдуйся, всем скорб́ящим помóщниче скóрый.
Рáдуйся, я́ко Го́споду до́бре потруд́ился еси́.
Рáдуйся, я́ко у Него́ бла́г вéчных причаст́ился еси́.
Рáдуйся, никол́иже уклон́ивыйся з́имняго хлáда.
Рáдуйся, преслáвно дост́иг еси́ небéснаго гра́да.
Рáдуйся, кúплю благу́ю вельми́ сотвор́ивый.
Рáдуйся, вмéсто земн́ых бла́г небéсныя получ́ивый.
Рáдуйся, мол́итву сердéчную зело́ возлюб́ивый.
Рáдуйся, ёю́ тьму нечéстия просвет́ивый.
**Рáдуйся, блажéнне Никóлае, пред́ивный чудо-
творче.**

Кондак 7

Хот́я благоугоди́ти Бо́гу и ду́шу спасти́, пораз-
мы́слил еси́ в се́рдце твоём, блажéнне Никóлае, я́ко
вся́ суе́та суёт и невозмо́жно рабо́тати Бо́гу и мамóне:
разда́л еси́ вся́ имéния тво́я ни́щим, послéдовал еси́ за
Христóм, по́я Ему́ с ра́достию в се́рдце твоём: Алли-
лу́ия.

Икос 7

Спа́су Христú рабо́тая де́нь и но́щь, в мол́итве
и бде́нии труд́ился еси́, посещáя хра́мы Бо́жии гра́да
Во́логды, и имéя вéлию любóвь к преподо́бному Ди-
ми́трию Прилу́цкому, в его́ об́ители на па́перти хра́ма
подóлгу вре́мя провод́ил еси́, славослóвля Бо́га; мо́лим

тя, приими́ моли́твы и воздыха́ния на́ша и, я́ко имѣя дерзнове́ние ко Го́споду, ниспосли́ нам благода́ть, утеше́ние и отра́ду, и приими́ от нас похва́лы сия́:
Ра́дуйся, ве́ру в Го́спода непоро́чно сохрани́вый.
Ра́дуйся, да́ром проро́чества люде́й удиви́вый.
Ра́дуйся, те́сным путе́м ева́нгельским ше́ствовавший.
Ра́дуйся, у́зкими врата́ Ца́рства Небе́снаго дости́гнувший.
Ра́дуйся, тру́дный пу́ть себѣ в по́двиг избра́вый.
Ра́дуйся, вся́кому полѣзная по ве́ре дарова́вый.
Ра́дуйся, да́нный ти тала́нт вельми́ приумно́живый.
Ра́дуйся, крѣст на ся взѣм, за Христо́м послѣдова́вый.
Ра́дуйся, чудотво́рче ве́лий и пресла́вный.
Ра́дуйся, учи́телю благоче́стия ве́ры правосла́вной.
Ра́дуйся, моли́твы сердѣчныя ско́ро исполня́й.
Ра́дуйся, коему́ждо потре́бная на по́льзу подава́й.
**Ра́дуйся, блаже́нне Никóлае, предивный чудо-
тво́рче.**

Кондак 8

Услы́шав лю́дие вологóдстии о твоѣм успѣнии, во мно́жестве стека́шася ко грóбу твоѣму́ и у́лицы гра́да Во́логды бы́ша запру́жены ве́лием наро́дом пла́чущим и рыда́ющим о твоѣм разлучѣнии, бесну́ющисея валя́хуся на земли́, а от грóба твоѣго́ бы́сть благоуха́ние. Тем же мы с ра́достию благодаря́ще Бо́га вопи́ем Ему́: **Аллилу́ия.**

Икос 8

Но́ваго и пресла́внаго чудотво́рца тя, свя́те Ни́колае, обре́те гра́д Во́логда, егда́ по преставле́нии твоём от вре́меннаго сегó жити́я нача́ша соверша́тися ве́лия и дивна́я чудеса́ от грóба твоего́ все́м с ве́рою притека́ющим и по́мощи у теб́я прося́щим и вопи́ющим тебé такова́я:

Ра́дуйся, ше́ствием твоего́ грóба возду́х облагоуха́вый.

Ра́дуйся, диа́вольския ко́зни кре́пко попра́вый.

Ра́дуйся, яко грóба твоего́ де́мони ужаса́ются.

Ра́дуйся, яко моли́твами твои́ми боле́зни отгоня́ются.

Ра́дуйся, моли́твениче о нас до́брый и пресла́вный.

Ра́дуйся, свети́льниче ве́ры правосла́вная.

Ра́дуйся, я́ко ме́сто свяще́нно, иде́же те́ло твоё почи́ваёт.

Ра́дуйся, я́ко здра́вие в боле́знях ве́рующие получа́ют.

Ра́дуйся, врачú иску́сный, врачевати́ Бо́гом науче́нный.

Ра́дуйся, благода́ть от Него́ недúги исцеля́ти прие́мый.

Ра́дуйся, я́ко преподо́бным уподо́бился еси́.

Ра́дуйся, я́ко с ни́ми дарóв Небе́сных сподо́бился еси́.

**Ра́дуйся, блаже́нне Ни́колае, предивный чудо-
тво́рче.**

Кондак 9

Всі людіе вологодстии, відя яко подаіотся исцеленія от грѣба твоегѣ, стекахуса к тебѣ на грѣб, молящеса о душѣ твоей и уношаху в дѣмы своя часть малу землі от грѣба твоегѣ, и по молитвам твоим исцеляхуса от недуг своих, благодарив вопия Бѣгу: Аллилуія.

Икос 9

Витійство наше скудное не довлѣет к достѣйному прославленію многих подвигов твоих, преблаженне Никѣлае, не отрѣни нас от любве твоея с усѣрдіем вопиющих ти сіце:

Радуйся, в молитве, яко Серафим бывал еси.

Радуйся, молитвою твоею небо на землю приклонял еси.

Радуйся, града Вологды цвѣте благоуханный.

Радуйся, помѣщниче в скорбех от Бѣга нам данный.

Радуйся, яко добре Христу поработал еси.

Радуйся, яко велию мзду за труды приял еси.

Радуйся, любве ради Господа животѣ не пощадивый.

Радуйся, миродержателя победивый.

Радуйся, прославивший Господа в подвигах дивных.

Радуйся, вся сѣти древняго змѣя разоривый.

Радуйся, добрый делателю винограда Христова.

Радуйся, присный молитвенниче у Его престола.

Рáдуйся, блаженне Никóлае, предíвныйъ чудо-
творче.

Кондак 10

Благодáть вéлию стяжáв от Бóга, блаженне Ни-
кóлае, и ко грóбу мнóжество нарóда собрáл есѣ, с бла-
говéстием к вечерне проводívшаго тéло твоé на
кладбище Богорóдицкое, идéже сподóбился погребén
бѣти; áще же тéлом zde почивáеши, душéю же своéю
святою воспарѣл ко обѣтелем небéсным, идéже ныне
со áнгельскими лѣки вѣну поéши Бóгу: Аллилу́ия.

Икос 10

Царя Небéснаго Христá вѣрный раб был есѣ, святе
Никóлае, от Негоже чудесы мнóгими прослáвлен есѣ,
яко и сáмый грóб твой, истóчник исцелений показáся,
к немуже недúжнии с вѣрою притекáюще, здравие по-
лучáху, и ты, яко мѣлостиваго и безмѣднаго целѣтеля
прославляху, зовúще и глаголюще:

Рáдуйся, землѣ Вологóдския вѣлие украшѣние.

Рáдуйся, в жѣзни земной нам отрада и утешѣние.

Рáдуйся, во брани сѣльный наш заступниче.

Рáдуйся, от гнѣва Бóжия наш зашѣтниче.

Рáдуйся, во искушѣниях нам помогающий.

Рáдуйся, истинным покаянием скверну грехов омы-
вающий.

Ра́дуйся, свя́тче Бо́жий, со святы́ми почи́ваяй.
Ра́дуйся, уго́днице Христо́в, исцелёния боля́щим пода-
ва́яй.
Ра́дуйся, хотя́щим спасти́ся учи́телю.
Ра́дуйся, омраче́нных умо́в просвети́телю.
Ра́дуйся, заблужда́ющим наставле́ние.
Ра́дуйся, погиба́ющим исправле́ние.
**Ра́дуйся, блаже́нне Нико́лае, предивный чудо-
тво́рче.**

Кондак 11

Пе́ние моле́бное слёзне соверша́яй у гроба́ твоего́,
дивный свя́те Нико́лае, молодо́й крестя́нин кумо́хой
(лихора́дкой) зельне бо́лен бы́сть, егда́ же прибегнув
к тебе с сугубою молитвою, а́бие здра́в быва́ше; и
мно́зи боля́щие различными недуги́ к целёбнице твоёй
притека́ху и исцелёние получа́ху. Те́мже вси́ прос-
ла́виша Бо́га, дивнаго во святы́х Свои́х, благода́рне
пою́ще Ему́: Аллилу́ия.

Икос 11

Свётлостию чудес твои́х, уго́днице Бо́жий, яко
светило́ путево́дное все́м хотя́щим благоче́стно о Хри-
сте́ по́жити воссия́л еси́. Вдови́цу, усумни́вшуюся в
свя́тости гроба́ твоего́, в со́нном видении́ посрами́л
еси́ и, по пробужде́нии ея́, к раская́нию привёл еси́.

Сего ради обитель ты Духа Божия уведевше, зовем ти таковая:

Радуйся, веры Христовой плоды в себе явивый.

Радуйся, все житие твое Богу посвятивый.

Радуйся, во благоухании святыхни опочивый.

Радуйся, яко от гроба твоего жизнь нетленную возвестивый.

Радуйся, яко могла твоя источник исцеления показася.

Радуйся, яко вси, приходящие к ней освящаются.

Радуйся, святителю Николаю подражавый.

Радуйся, богатство твое нищим раздавый.

Радуйся, Царя Христа воине храбрый.

Радуйся, за нас пред ним предстателю славный.

Радуйся, светильник огня невещественного.

Радуйся, насельник обители Отца Небесного.

Радуйся, блаженне Николае, предивный чудотворче.

Кондак 12

Благодать Божию свыше испроси нам преславный угодниче Божий, святой и праведный Николае, и буди о нас усердный молитвенник ко Господу, да утвердившися в заповедех Господних, достигнем спасения вечного, и тако в Царствии Небесном вину поем Богу:
Аллилуйя.

Икос 12

Поюще дѣвное житіе твоѣ и преслѣвная чудотворенія твоѣ, свѣте Никѡлае, молитвенно почитаем свѣтую пѣмѣть твою, яко от обителѣй горних к нам милостивно призираѣши, и благодѣтно посещѣеши, ущедрѣя дѣры духовными ублажающих тя сими похвалы:

Рѣдуйся, свѣтче и угѡднице Бѡжий.

Рѣдуйся, хранителю землѣ Вологодской.

Рѣдуйся, милость велию от Господа получиый.

Рѣдуйся, яко всей землѣ нашей послужиый.

Рѣдуйся, терпѣние велие имѣый.

Рѣдуйся, венец нетлѣнный получиый.

Рѣдуйся, со всеми свѣтыми нас хранителю.

Рѣдуйся, яко со всеми чудотворцами наш покровителю.

Рѣдуйся, юродства поношенія и укоренія претерпеый.

Рѣдуйся, велию мзду за то прияый.

Рѣдуйся, путь жизни временныя дѡбре совершиый.

Рѣдуйся, яко сугубу мзду за сие получиый.

Рѣдуйся, блаженне Никѡлае, предивный чудотворче.

Кондак 13

О, преслáвный угóдниче Бóжий и чудотвóрче, свя-
тýй прáведный Никóлае, услýши мýлостивно сие
мáлое молéние нáше, в похвалý тебé приносíмое, и
умолí Гóспода и Спáса нáшего Иисýса Христá, из-
бáвити нас геénны óгненные, тьмý несветíмыя и му-
чéния вéчнаго, и сподóбити нас Небéснаго Цáрствия,
да с тобóю во вéки воспóйм Ему, яко Спасíтелю и
Бóгу нáшему: Аллилúия.

*Этот кондак читается трижды,
затем икос 1-й и кондак 1-й.*

МОЛИТВА

О, угодниче Божий и преславный чудотворче, града Вологды неборимая ограда, святой праведный Николае! К иконе твоей припадающе, усердно молим тя: воззри на нас, с радостию и усердием память твою совершающих, с благоговением и верою под кров молитв твоих прибегающих и подвиги твои с любовью воспоминающих. Мира тленную красоту презрел и недреманно духовныя подвиги совершал еси бдениями и пощениями, омывая душу слез течениями, деннонощными молитвами Богу совершенно угодил еси. Не утаилась от жителей града Вологды светлость жития твоего, и многие желаше иметь тя в дому своем, ведяху бо, яко раб Божий еси. Ты же, желая уклониться от людской молвы, прикрывал еси юродством Христа ради твое благоразумие. Мы же, зная многотрудныя твоя болезни, молим тя, Николае блаженне, вознеси теплое ко Господу моление, да освятит Своею благодатию души и телеса наши и рабов твоих (имя рек): ум просветит светом Богоразумия, совесть нашу очистит от смертных дел и дарует нам искреннее покаяние, сердцу сокрушение, слезы и умиление, воздержание и трезвость, чистоту душевную и телесную, да и мы, совершивше в подвизах вся дни жития, с тобою прославим дивнаго во святых Своих Христа Бога нашего, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Литературно-художественное издание

Яцкевич Владимир Антонович
Яцкевич Людмила Григорьевна

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ
НИКОЛАЙ ВОЛОГОДСКИЙ

Подписано в печать 20.09.2017.

Формат 60×84/16. Усл.печ.л. 6,5. Печать цифровая.

Тираж 100 экз. Заказ № 250.

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Вологодский научный центр РАН
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru